

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

В. П. ГОРЛЕНКО, Н. Н. ЗЕНЬКО

ОСНОВЫ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА
ТРАДИЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ**

Практическое пособие

Гомель
ГГУ им. Ф. Скорины
2017

УДК 364-32(076)
ББК 60.941
Г 695

Рецензенты:

кандидат педагогических наук Т. Н. Шилько,
кандидат педагогических наук А. А. Лытко

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
учреждения образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Горленко, В. П.

Г 695   Основы волонтерской деятельности. Историческая
ретроспектива традиций социальной помощи
и благотворительности : практическое пособие /
В. П. Горленко, Н. Н. Зенько ; М-во образования Республики
Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель :
ГГУ им. Ф. Скорины, 2017. – 47 с.
ISBN 978-985-577-273-7

Практическое пособие содержит краткое изложение вопросов, касающихся социальной помощи, благотворительности и волонтерства в зарубежном и отечественном опыте различных эпох. Предлагаются вопросы для самоконтроля, тестовые задания и списки рекомендуемой литературы.

Адресовано преподавателям и студентам учреждений высшего образования. Может быть использовано в профессиональной деятельности социальных педагогов, педагогов-психологов, учителей, воспитателей учреждений общего среднего и среднего специального образования.

УДК 364-32(076)
ББК 60.941

ISBN 978-985-577-273-7

© Горленко В. П., Зенько Н. Н., 2017
© Учреждение образования «Гомельский
государственный университет
имени Франциска Скорины», 2017

Оглавление

Предисловие.....	4
Тема 1. Социальная помощь, благотворительность и волонтерство в зарубежном опыте различных эпох.....	5
1.1 Социальная помощь нуждающимся в Древнем мире.....	5
1.2 Государственная и церковная благотворительность в средние века.....	9
1.3 Социальная поддержка населения и добровольчество (волонтерство) в средневековой Западной Европе во время эпидемий.....	11
1.4 Кризис общинного призрения в странах Западной Европы в XVI–XVII веках	13
1.5 Развитие форм социальной помощи в Западной Европе в XVIII–XIX веках	16
1.6 Функции волонтеров-благотворителей в оказании помощи детям категорий социального риска в XIX – начале XX века..	20
Вопросы для самоконтроля.....	23
Тестовые задания.....	23
Литература.....	25
Тема 2. Становление традиций социальной помощи, благотворительности и волонтерства в отечественном опыте..	26
2.1 Социальная помощь и благотворительность в Древней Руси...	26
2.2 Традиции благотворительности на белорусских землях в составе ВКЛ.....	30
2.3 Благотворительность частных лиц в Российской империи в XVI–XVII веках	33
2.4 Изменения в системе социальной помощи и благотворительности в период правления Петра I.....	37
2.5 Развитие системы государственной благотворительности при Екатерине II.....	39
2.6 Воспитательные дома как благотворительная новация в системе призрения в Российской империи (XVIII–XIX века)...	42
Вопросы для самоконтроля.....	44
Тестовые задания.....	45
Литература.....	47

Предисловие

Курс «Основы волонтерской деятельности», который изучается студентами специальности 1-03 04 01 «Социальная педагогика» в рамках учебной дисциплины учреждения высшего образования «Методика социально-педагогической деятельности», с неизбежностью затрагивает проблемы эволюции форм и средств социальной помощи и благотворительности в различных странах и в разные исторические эпохи. Историческая ретроспектива традиций социальной помощи и благотворительности позволяет осознать их уникальность и самобытность, проанализировать изменение отношения к социальным проблемам в той или иной стране, расширить культурно-исторические горизонты специалистов в этой области.

Исторический опыт может и должен служить образовательным целям, тем более в тех областях знания и практики, которые активно развиваются. К таким областям профессиональной деятельности в современном обществе относятся социальная работа и социальная педагогика. Знакомство с эволюцией взглядов и подходов к социальной помощи и благотворительности, усвоение важнейших моментов истории развития благотворительности и волонтерской помощи – это тот необходимый минимум, который позволит будущим специалистам быть компетентными как в области теоретических знаний, так и в сфере использования опыта прошлого в повседневной практике.

Вопросы генезиса традиций социальной помощи и благотворительности представлены двумя взаимосвязанными темами: «Социальная помощь, благотворительность и волонтерство в зарубежном опыте различных эпох» и «Становление традиций социальной помощи, благотворительности и волонтерства в отечественном опыте». В первой из них излагаются вопросы развития форм социальной помощи и благотворительности в Древнем мире, средние века, Новое и Новейшее время в странах Западной Европы, рассматриваются функции волонтеров-благотворителей в оказании помощи различным категориям нуждающихся. Вторая тема содержит обзор традиций социальной помощи и благотворительности в опыте Древней Руси, ВКЛ, Российской империи и охватывает длительный временной промежуток – с древнейших времен до начала XX в.

Указанные темы выносятся на самостоятельное изучение студентами. В связи с этим в практическом пособии содержатся вопросы для самоконтроля и тестовые задания, которые играют роль поддержания учебного интереса, стимулирования активности в организуемой познавательной деятельности и осуществлении самоконтроля.

Тема 1

Социальная помощь, благотворительность и волонтерство в зарубежном опыте различных эпох

1.1 Социальная помощь нуждающимся в Древнем мире.

1.2 Государственная и церковная благотворительность в средние века.

1.3 Социальная поддержка населения и добровольчество (волонтерство) в средневековой Западной Европе во время эпидемий.

1.4 Кризис общинного призрения в странах Западной Европы в XVI–XVII вв.

1.5 Развитие форм социальной помощи в Западной Европе в XVIII–XIX вв.

1.6 Функции волонтеров-благотворителей в оказании помощи детям категорий социального риска в XIX – начале XX в.

1.1 Социальная помощь нуждающимся в Древнем мире

На всех этапах своего развития человеческое общество не могло быть безразличным к тем, кто испытывал нужду, нищенствовал, был немощным, больным, калекой, сиротой. Таких людей нельзя было не заметить, так как они требовали к себе особого внимания. Если это внимание им не оказывалось или оказывалось недостаточно и не в той форме, они становились тяжелым бременем для общества и источником таких асоциальных проявлений, как бродяжничество, нищенство, тушеядство, преступность и др. Таким образом, у общества возникла необходимость определить свое отношение к социально незащищенным слоям населения, установить их правовое положение и разработать необходимые формы помощи.

В качестве разумного начала выступала *идея блага, благодеяния, благотворительности*, смысл которой заключался в любви к ближнему, сострадании, оказании бескорыстной помощи. Естественно, нельзя судить о социальной помощи нуждающимся, исходя из современных представлений о средствах и формах исторической благотворительности. Бессмысленно рассуждать о степени гуманности того или иного общества, опираясь на нынешние представления о человечности, сострадании, милосердии и т. п. Но рассмотрение вопросов о современном волонтерстве только

выиграет, если он будет наполнен изменчивым с течением времени содержанием, показывающим данный феномен в развитии. В связи с этим в рассматриваемых темах мы обратимся к более или менее систематическому изложению развития в истории человечества благотворительности, которая является *основой становления волонтерства* как современного социально значимого феномена. Наша задача – показать, какой смысл вкладывали люди в понятия «социальная помощь», «благотворительность» и «волонтерство» в разные эпохи и в разных цивилизациях.

1. **Архаическая благотворительность.** Отсутствие каких-либо письменных источников не позволяет правдоподобно судить о реальном состоянии взаимной помощи и благотворительности в первобытном обществе. Тем не менее известно, что человеческая цивилизация развивалась крайне неравномерно, что позволяло античным историкам и путешественникам исследовать жизнь «отсталых» народов и делать соответствующие выводы об особенностях их социальной жизни, в том числе и о способах благотворительной помощи. На основании этих записок современные ученые смогли выделить три основные формы взаимной и благотворительной помощи у первобытных людей: а) взаимопомощь между племенами; б) филантропическая помощь со стороны вождей и старейшин рода нижестоящим соплеменникам; в) межличностная помощь.

2. **Благотворительность в Древнем Египте.** В этом древнейшем государстве существовали религиозно-моральные нормы справедливости (маат), следование которым было обязательным для всех граждан. Многие из этих норм впоследствии легли в основу иудаизма и христианства, ислама и буддизма. По сравнению с более ранними периодами развития общества в Древнем Египте было изменено в положительную сторону *отношение к старикам и проявлениям старости*: их стали больше уважать и почитать, прислушивались к их советам. Беспомощность и немощь стариков порождали стремление найти пути к омоложению человеческого организма. В лучшую сторону изменялось отношение к больным и инвалидам. Таких людей *призывали* (то есть опекали, заботились, приглядывали) при храмах, где оказывали им врачебную помощь.

3. **Государства Месопотамии** (Шумер, Аккад, Вавилон, Сирия и др.). В период существования этих государств появляются первые правовые документы, в которых фигурируют статьи, так или иначе связанные с *призрением и благотворительностью*. В древневавилонской книге религиозных заклинаний «Шурпу» и «Законах Хаммурапи» среди грехов и преступлений назывались: не оказание помощи нуждающемуся в ней; внесение раздоров в семью; ложь и обман; непочтительное отношение к старикам и родителям. Знакомство с Законами Хаммурапи дает представление о том, что в вавилонском обществе люди помогали своим соотечественникам,

оказавшимся в неволе, оказывали медико-социальную помощь, поощряли усыновление детей-сирот. В среднеассирийских законах фиксировался такой вид помощи, как «оживление», то есть принятие «на прикорм» члена голодающей семьи (в основном девушек).

4. **Древняя Индия.** В связи с распространением буддизма в Древней Индии появилась благотворительность, имевшая религиозную окраску. Свойственная буддизму доброжелательность превращалась у древних индусов в *сострадание*, из которого вытекала *благотворительность*. Ценность жизни – в великом сострадании. Идеи милосердия пронизывают собой древнеиндийские правовые документы, в частности, «Законы Ману». В Древней Индии проявляется вполне научный интерес к проблемам *пожилых и престарелых людей*. Известно сочинение «Аюрведа», где высказываются соображения по сохранению дееспособности, продлению молодости, дается много советов для пожилых людей и стариков. Оказывалась и *медико-социальная помощь* нуждающимся. Беднейшие слои населения древнеиндийские лекари лечили бесплатно.

5. **Древний Китай.** В этом древнем государстве существовал культ Неба, то есть верховное регулирующее начало. На Небе лежала забота о благосостоянии людей, неотъемлемой частью которой считалась *помощь нуждающимся*. Идея милосердия, любви к ближнему красной нитью проходит через все нравственно-этическое учение великого китайского ученого Конфуция: «Лишь милосердный человек умеет и любить людей, и ненавидеть; если стремиться к милосердию, не будет зла». Наставления Конфуция призывали «любить родителей и родственников преимущественно перед другими, всячески оказывать почтение престарелым, проявлять сострадание к калечным и милосердие к детям». В Древнем Китае наиболее известными были такие формы благотворительности, как преподнесение холодного чая путникам, оказание особого внимания слепым музыкантам, забота о голодающих, с которыми всегда делились чашкой риса.

6. **Благотворительность у древних евреев.** Благотворительность – традиционная национальная ценность еврейского народа. Проявление сочувствия ближнему путем оказания ему материальной или нравственной поддержки является одним из важнейших предписаний в иудаизме. Древнееврейское выражение «гемилут хасадим» буквально означает «оказание милости». И сегодня слово «хесед» означает «милосердие». Уже в глубокой древности еврейские законы предлагали каждому, говоря словами Всевышнего, «отделить из твоего хлеба голодному, привести в дом твой бедного бесприютного, прикрыть нагого и не скрываться от ближних».

У древних евреев были известны 7 наиболее популярных форм благотворительности: гостеприимство («тахнашат орхим»), кормление голодных, посещение больных и уход за ними («биккур холим»), снабжение

бедных платьем и обувью («малбиш арумим»), погребение мертвых и присутствие на их похоронах («галвоят гамет»), утешение скорбящих по усопшим («нихум обелим»), выдача замуж бесприданниц («гахнашат кала»), выкуп пленных («пидион шебуим»). Самой распространенной формой благотворительности у древних евреев была *милостыня*. Существовал «Закон о благотворительности в пользу бедных». В одной из глав закона предписывалось оставлять *края поля несжатыми* в пользу бедняков. Опавшие при сборе колосья и последний сноп также предназначались беднякам, вдовам, сиротам и пришельцам. В еврейских общинах имелись благотворительные кассы, куда по пятницам собирались пожертвования.

7. Древняя Греция (Спарта, Афины). В древнегреческих полисных государствах были заложены основы *государственного регулирования* благотворительности и призрения. К основным формам благотворительности относились следующие.

Гостеприимство. Чужестранцы и нищие считались находящимися под особым покровительством Зевса. Предполагалось, что сами боги зачастую странствуют по земле под видом людей. Поэтому прибывшего гостя радушно встречали, подавали воду для омовения рук и ног, угощали и только потом спрашивали, кто он, откуда и зачем приехал. При отъезде ему давали хорошие подарки. Сострадание проявляли также к нищим чужестранцам: для них собирали одежду и обувь, приглашали к участию в пиршествах.

Устройство общественных гостиниц для приезжих. Эти заведения строились и существовали за государственный счет и частично за счет богатых благотворителей. Они размещались вблизи знаменитых храмов (в Олимпе, при храме Афродиты, в Книде, при храме Геры, в Платеях). Особенно много приезжих было в дни общественных празднеств. Размещение в гостинице не требовало денег, но о собственном пропитании приезжий должен был заботиться сам.

Отправление благотворительных литургий зажиточными гражданами. Литургии – своеобразные личные повинности, состоящие в покрытии издержек на государственные мероприятия и религиозные празднества. В число литургий входили: забота об обучении, наряде и прокормлении хористов; расходы на подготовку и содержание участников гимнастических состязаний и украшение мест соревнований; организация «банкетов», устраиваемых перед выборами на народном собрании; организация лампадархий – ночных забегов с факелами в руках; чрезвычайные литургии, состоящие в снаряжении и постройке военных кораблей.

8. Древний Рим. Благотворительность в Древнем Риме была основана на реализации жизненного принципа «Хлеба и зрелищ». Суть его состояла в том, что государство устраивало всевозможные празднества и зрелища

для плебеев (римской «черни»), во время которых совершались *благотворительные деяния*. Появляется так называемая *корыстная благотворительность*, когда императоры одаривали нуждающихся, чтобы заручиться их поддержкой и вызвать к себе благосклонность. Увеселения и зрелища древних римлян разделялись по следующим группам: игры в цирке (бег колесниц, выступления скороходов и борцов, парады пехоты и конницы); игры в амфитеатре (бои гладиаторов); театральные представления (трагедии, пантомимы, шествия колесниц, пение хора); атлетические игры (соревнования акробатов, фокусников, жонглеров).

Попытки обеспечить порядок в государстве филантропическим путем проявлялись в деятельности римских императоров не только посредством устройства «зрелищ». Так, император Август учредил специальные должности чиновников, отвечавших за организацию общественных работ, за распределение хлеба среди народа. При императоре Клавдии появляются чиновники, отвечавшие за опеку сирот. В правление императора Трояна создаются учреждения для воспитания детей-сирот – *алиментарии*. Часть расходов на общественные нужды брали на себя богатые граждане.

1.2 Государственная и церковная благотворительность в средние века

Церковь в средние века выполняла одну из важнейших функций – поддерживала социальный мир и сглаживала общественные противоречия. Она не разделяла открытой враждебности по отношению к обездоленным и нуждающимся, так как эта враждебность была бы несовместима с проповедью смирения, любви к ближнему и равенства всех перед Богом. Поэтому, обращаясь к светским властям и знати, церковь взывала к милосердию, сочувствию к низшим слоям общества, осуждала их притеснителей. В связи с этим широко развивались христианские представления о помощи нуждающимся, сострадании, социальной справедливости.

Церковь формально превозносила бедность, считая ее идеальным состоянием. Именно в бедняках видели «божьих избранников», которые должны были служить своего рода моральной компенсацией людям за земные невзгоды: «Если король желает, чтобы Бог укрепил его трон, то пусть он не прекращает воздавать по справедливости бедным и сиротам, помогать в нужде вдовам и угнетенным, защищать пришельца и одинокого». Бедный виделся как спаситель богатых. Религиозный деятель, аббат монастыря св. Мартина в Туре Алкуин считал, что бедные существовали для того, чтобы богатые могли искупать свои земные грехи.

В процессе накопления опыта социальной помощи нуждающимся церковь приходит к выводу о необходимости правового оформления этого

опыта. В 1100 г. Римская церковь издает собрание канонических законов по теории и практике благотворительности – *Decretum*. Он стал одним из первых теоретических наставлений в области социальной помощи и благотворительности в Западной Европе. На основе этих законов строилась практика помощи нищим и бездомным. Верующие должны были неукоснительно соблюдать закон, по которому 1/10 часть всего имущества переходила в пользу церкви и использовалась на благотворительные нужды.

Большую роль в повседневной жизни в средние века играли *папские горреи*. Первого числа каждого месяца из горрей выдавались хлеб, вино, сыр, овощи, мясо, рыба, одежда и даже предметы роскоши. Вскоре прерогативой церкви стало составление списков нуждающихся и раздача хлеба нищим и бездомным. Это привело к появлению определенных *правил подачи милостыни*: ценна только непосредственная милостыня, подаваемая из рук в руки; милостыня подается тайком, мимоходом; важна «слепая» милостыня, без выяснения причин нищенства и тех обстоятельств, куда пойдет милостыня; нищий должен знать имя нищелюбца, чтобы помолиться за него в церкви, причем обратная связь не обязательна.

Церковь строила различные *богоугодные заведения*: убежища для престарелых и путников, госпитали, богадельни для слабых и увечных. Финансировались они из церковных доходов и пожертвований прихожан. Появляются монастырские госпитали. В большинстве городов существовали особые места лишения свободы, предназначенные для душевнобольных. В Лондоне в XIII в. был основан Вифлеемский госпиталь, в котором сумасшедших, наряду с преступниками, держали в цепях и кандалах. Церковь пробуждала чувства сострадания к аномальным лицам (слепым, глухим, увечным, парализованным, слабоумным) и часто была инициатором организации для них приютов, убежищ, благотворительных обществ и др. В 542 г. в Лионе был открыт особый приют, называвшийся «Домом Господа», где работали монахи и добровольцы (волонтеры).

Не были редкостью также благотворительные учреждения при монастырях и храмах, которые основывались королями и церковными деятелями. Королева Шотландии Маргарита сама выкупала бедных заключенных, была покровительницей искусств и образования, устраивала пиры для простого народа, приглашая в королевский дворец до 300 человек. Известны Капитулярии (законы, требования) Карла Великого об «обеспечении вдов, сирот и слабых». Приступы благочестия и благотворительности были характерны для французского короля Людовика IX Святого. Король сам возил материал для строительства больницы в аббатстве Ройман. Каждую пятницу он заставлял своего духовника бить себя по плечам железными цепочками, чтобы не забывать о существовании бедных и оказании им милостыни. Папа Иннокентий II, осведомившись о том, что рыбаки вылавливают сетями много

трупов младенцев, устроил в 1198 г. в больнице Святого Духа отделение для приема 600 младенцев-подкидышей.

Церковь постоянно совершенствовала формы социальной помощи. В каждом аббатстве имелись *службы гостеприимства и раздачи милостыни*. Таких раздатчиков называли *привратниками*. Во время голода в 1217 г. был день, когда милостыню в одном из аббатств получили 15 тыс. человек. С XI в. в средневековой Западной Европе стали создавать *запасы продовольствия*, которые распределяли во время голода. Французский король Роберт II сам раздавал вино и хлеб нищим в своих резиденциях. Пытался бороться с голодом и фландрский граф Карл Добрый. Каждодневно, во всех городах и селениях, через которые проезжал, он собственноручно распределял продукты, деньги и одежду. В год голода (1125) Карл приказал выпекать хлеб из овса, пытался остановить спекуляцию купцов на вине и хлебе. Карл распорядился также, чтобы каждый день за его собственный стол садилось 13 бедняков.

Развивалась *общественная и частная благотворительность*. Так, покровителем неимущих считался святой Мартин. По легенде он отрезал кусок от своего дорогого плаща, чтобы одеть бедняка. В Италии было создано «Общество милосердия». Оно строилось по принципу: преданность делу и тайна оказания помощи. Оказывали помощь, не открывая своего лица, считая, что милосердие может быть лишь бескорыстным. У членов общества была специальная одежда – черное монашеское платье с маской на лице. Они занимались захоронением трупов, строили приюты, богадельни и больницы.

Не остались чуждыми к делам благотворительности и частные лица. Как свидетельствует хроника города Труа (1195), в день пасхи некая знатная дама, будучи на приходской мессе, удивилась тому, как мало народа присутствует в церкви. Кюре объяснил ей, что большая часть прихожан занята поисками кореньев в полях, чтобы утолить голод. Растроганная женщина велела доставить им продовольствие и приказала, чтобы отныне третью часть ее десятины раздавали на Пасху жителям города.

1.3 Социальная поддержка населения и добровольчество (волонтерство) в средневековой Западной Европе в период эпидемий

Одной из главных проблем в средневековой Западной Европе стала *борьба с эпидемиями*. Развитию эпидемий способствовало плохое санитарное состояние городов, не имевших канав и мостовых. Среди наиболее распространенных болезней выделялись туберкулез, гангрена, чесотка, опухоли, экзема, рожистое воспаление, золотуха. Многочисленными были

болезни, вызванные авитаминозом, уродства и нервные болезни (эпилепсия). Наибольшую опасность представляла эпидемия «горячки», которую вызывало употребление в пищу зерна, испорченного грибом спорыньи. Болезнь появилась в Европе в конце X века. Ответом на ее распространение стало появление нового типа монашеских орденов – «госпитальеров».

В XII в. на смену «горячке» пришла не менее страшная болезнь – проказа (лепра). Она обрекала человека на медленную, мучительную смерть посредством постепенного отмирания органов. В средние века ее считали неизлечимой и особо прилипчивой болезнью. Человек, который признавался прокаженным, изгонялся из общества. Его публично отпевали в церкви, а затем помещали в *лепрозорий* (приют для прокаженных), после чего он считался мертвым как перед церковью, так и перед обществом. Он не мог ничего зарабатывать или наследовать. Поэтому прокаженным предоставлялась свобода просить милостыню. Им выдавалось особое платье, специальная шляпа с белой лентой и трещотка, звуки которой должны были предупреждать окружающих о приближении прокаженного. При встрече с прохожим он должен был отступать в сторону. Вход в город разрешался прокаженным лишь в определенные дни. Делая покупки, они должны были указывать на них специальной тростью.

Власти с помощью врачей и добровольцев (волонтеров) пытались остановить распространение болезни путем устройства специальных изоляторов для больных – лепрозориев. Они должны были находиться от города на расстоянии полета камня, выпущенного из метательной машины. Два самых крупных из них – Сен Жермен и Сен-Лазар находились в непосредственной близости от Парижа. В Англии и Шотландии было открыто около 220 лепрозориев. В XIII в. в Европе их насчитывалось не менее 19 тысяч. На их содержание жертвовали многочисленные частные лица, начиная с королей. Так, Людовик VIII пожаловал по завещанию по 100 су каждому из 2 тысяч лепрозориев королевства. Церковь также не оставалась в стороне от решения этой социальной проблемы. Процесс борьбы с проказой был завершён в Европе только к концу XVII в. Однако удержать в изоляции всех заразившихся не было возможности.

Другой страшной болезнью периода классического средневековья была чума. В истории чумы известны три колоссальные пандемии. Первая – «чума Юстиниана», которая, выйдя из Египта, опустошила почти все страны Средиземноморья и держалась около 60 лет. В разгар эпидемии в 542 г. только в Константинополе ежедневно умирали тысячи человек. Вторая и самая зловещая в истории Западной Европы – «черная смерть» середины XIV в. (1346–1348 гг.). Она была завезена в Европу через Геную, Венецию и Неаполь. Гибель заболевших наступала через несколько часов после заражения. Живые не успевали хоронить мертвых. Европа

обезлюдела, прекратились войны, так как некому было воевать. В литературе и живописи прочно закрепился сюжет «пира во время чумы», так как избавление от чумы нередко становилось поводом для празднеств.

Во время эпидемий населению оказывали помощь добровольцы (волонтеры) – специальные «чумные врачи». Появление в городах «чумных докторов» означало приход Черной Смерти – чумы. Они же следили за соблюдением строгой изоляции районов, пораженных эпидемией. Чумные врачи носили особую одежду: плащ и специальную маску с клювом, закрывавшую лицо. Маска должна была предохранять врача от вдыхания «зараженного воздуха». Клюв защищал от «болезнетворного запаха»: его кончик наполнялся сильнопахнущими лекарственными травами, которые упрощали дыхание при постоянном чумном смраде.

Во время эпидемий монастыри превращались в центры поддержки нуждающихся. Раздача милостыни производилась в определенные дни, которые были хорошо известны в округе. Власти Милана (Италия) создали за пределами города «чумной дом» (1374) для изоляции больных и подзреваемых в болезни. В ряде крупных европейских городов были учреждены должности «городских физиков» (врачей), выполнявших противоэпидемические функции. С помощью добровольцев (волонтеров) проводились такие общесанитарные мероприятия, как удаление нечистот, обеспечение городов доброкачественной водой, озеленение и др. В XIV в. возникают первые объединения мирян, создаваемые с целью оказания помощи священникам и монахам в погребении бедняков – *похоронные братства*. На севере и на западе Франции их называли «шаритэ» (милосердие, благотворительность). Именно погребение мертвых во время эпидемий становится неотъемлемым элементом представлений о милосердии.

XVI–XVII вв. стали временем бурного распространения *венерических заболеваний*. Эпидемия сифилиса, завезенного моряками Х. Колумба в 1494 г., началась в Неаполе и вскоре поглотила собой Европу. В связи с этим возникла необходимость организации централизованной системы медицинской помощи. Вводится должность врача, умевшего лечить эту болезнь, появляются *врачи-волонтеры*. Лечили кровопусканием, промыванием желудка, потогонными средствами. Наибольшее распространение получило лечение ртутью, рекомендованное итальянским врачом Джованни де Виго (1450–1525). В Париже в 1656 г. был открыт Общий госпиталь для лечения больных венерическими заболеваниями.

1.4 Кризис общинного призрения в странах Западной Европы в XVI–XVII веках

Щедрая благотворительность и обильная милостыня порождали социальное иждивенчество. Во многих европейских городах появляются

профессиональные нищие. Эти люди перемещались из одного населенного пункта в другой, с жалобными песнями демонстрируя разнообразные и многочисленные уродства и недуги. При появлении священников с репутацией святых целителей такие увечные разбегались, чтобы их вдруг не вылечили. Появились общины нищих с жесткой иерархией, своими законами, правилами и традициями. В городах среди нищих были поделены самые прибыльные места у церквей, был налажен сбор сведений о предстоящих свадьбах, крестинах, похоронах. В Лондоне из 200 тыс. населения 50 тыс. были неимущими. Клянчащих подаяние было столько, что порой по улице невозможно было проехать. В 1584 г. толпа нищих окружила экипаж королевы Елизаветы I, чем ее величество была изрядно напугана.

Попрошайки и нищие годами создавали и совершенствовали, передавали из поколения в поколение приемы и хитрости, как заработать на благотворительности и милосердии. Вот некоторые из них. Дюжие молодцы в отрепьях окружали свою жертву и предлагали, иногда даже в стихах, добровольно поделиться монеткой, и желательно покрупнее. Калеки и больные демонстрировали язвы, культы и эпилептические припадки. Для получения правдоподобно выглядящих ран и болячек использовали кровь и мясо животных; руки и ноги подвязывались, чтобы создать иллюзию их отсутствия. Порой такие трюки приводили к гангрене и уже подлинным увечьям, но это никого не останавливало. Отправляясь на дело с маленькими детьми, их, чтобы не плакали, предварительно поили вином или маковой настойкой. Профессиональные нищие были неплохими актерами. Они разыгрывали на глазах у доверчивой публики целые спектакли. Например, один делал вид, что собирается утопиться, а другой демонстративно отдавал ему «последний кусок хлеба». Растроганные зрители по примеру благодетеля щедро одаривали беднягу.

Постепенно нищета лишилась мистического ореола праведности, и наступил кризис общинного призрения (раскол внутри католической церкви на два направления – протестанты и католики). Реформация была *прогрессивным шагом* в истории развития теории и практики благотворительной помощи в Европе. Главный идеолог французской Реформации Жан Кальвин в связи с этим писал: «Само желание быть бедным – греховно так же, как и желание быть больным». Немецкий реформатор Мартин Лютер критиковал сложившиеся формы благотворительной деятельности и расточительную практику церкви в проявлении милосердия всем нищим без разбору. Он считал, что неконтролируемая раздача милостыни является главным фактором стимуляции профессионального нищенства. Протестантизм трансформировал содержание понятий «милосердие» и «благотворительность». У католиков благотворительность прямо вытекала из учения о спасении «добрыми делами», проявлении милосердия и сострадания

к нищим и всем обездоленным. У протестантов главное заключалось не в том, чтобы подать нуждающемуся милостыню, а в том, чтобы спасти его душу, обновить его нравственно, мобилизовать внутренние силы на преодоление жизненных трудностей.

Кризис общинного призрения в странах Западной Европы усугубился в связи с появлением *законов (эдиктов) о бедности*, направленных на ликвидацию профессионального нищенства, и законов, предупреждающих это явление. Один из таких первых эдиктов под названием «О бедности» был принят в 1530 г. императором Священной Римской империи Карлом V. По этому закону категорически запрещалось нищенствовать за пределами города, просить милостыню в парках, на площадях, близ церквей. Устанавливался строжайший контроль за городскими нищими и бродягами. Некоторые послабления допускались лишь в отношении больных и немощных. Закон отмечал необходимость создания городских фондов помощи убогим нищим.

Очень жестокими были законы французского правительства против нищих и бродяг. Бродяжничество объявлялось преступлением. Бродяги *ссылались на галеры* или *привлекались к общественным работам*. В 1532 г. парижский парламент принял решение подвергать нищих аресту и, скованных попарно, отправлять на принудительные работы (очистка городских стоков, уборка улиц от мусора). Согласно приговору парламента (1606) парижские нищие подлежали публичной порке на площади, затем им выжигали на плече клеймо и изгоняли из города. В связи с королевским указом 1607 г. были организованы *специальные отряды* (волонтеры), в обязанность которых входил контроль за распределением милостыни и арест бродяг. Отряды размещались у городских ворот, не пропуская в город «голытьбу». В Гренобле существовали «нищегоны», на которых возлагалась обязанность обходить улицы и изгонять из города бродяг.

В Англии одним из первых законов о бедных стал Акт 1495 г. Он проводил резкое различие между трудоспособными и нетрудоспособными бродягами и нищими, подвергая первых более тяжелым наказаниям (закрывание в колодки на три дня, ограничение питания хлебом и водой, бичевание кнутом). Это различие было закреплено статутами 1531 и 1536 гг., которые разрешали старым и больным нищим собирать милостыню, но работоспособных бродяг предписывали подвергать бичеванию и брать с них клятву, что они будут работать. Закон 1547 г. обязывал «бродяг» в течение месяца найти себе работу, в противном случае угрожая отдать их в рабство тому, кто донесет на них как на праздношатающихся. Второй акт этого же года предписывал устройство для них исправительных домов в каждом графстве и городе, а в качестве наказаний для бродяг устанавливал публичное бичевание кнутом, «пока его или ее спина не покроется

кровью», с высылкой по месту рождения, а в некоторых случаях – изгнание из Англии в «заморские страны».

Таким образом, почти во всех странах Европы были приняты законы по борьбе с нищенством, которые действовали по одному и тому же принципу. Бродяг и попрошайек делили на несколько категорий, стремясь отделить несчастных, волею случая оказавшихся без работы и пропитания, от злостных лентяев. Первым помогали, а вторых наказывали тюремным заключением или исправительными работами. Однако в каждой стране эта система работала по-своему. В новой социальной политике Западной Европы можно выделить два направления: а) стремление трудоустроить трудоспособных бедняков и бродяг в сочетании с репрессиями; б) организация централизованной системы благотворительной помощи.

1.5 Развитие форм социальной помощи в Западной Европе в XVIII–XIX веках

XVIII в. в Европе называют эпохой Просвещения, революций и реформирования системы призрения. Ученые выделяют три основные формы благотворительности: *естественная* (природная чувствительность и сострадание); *личная* (подвигающая на добрые дела); *национальная* (относящаяся к лицам разных классов и национальностей). Благотворительные действия стали все чаще совмещать с *государственными программами по ликвидации бедности и нищеты*. В эту эпоху в теории социальной помощи и благотворительности обосновывается и окончательно утверждается тезис: не заботясь о неимущих и убогих, общество обрекает себя на самоуничтожение. Благотворительность следует считать первым и абсолютным долгом общества. В это время произошло разграничение бедности и болезни (бедных и больных) и сузились границы их изоляции.

Борьба с показной бедностью, ленью и аморальностью привела к созданию системы *работных домов*. История создания работных домов берет свое начало в XVI в. Идея работного дома как места, в котором собирались вместе люди, не имеющие средств к существованию, зародилась в Голландии, а первый подобный дом был построен в 1596 г. в Амстердаме. Он сочетал в себе три типа учреждений: а) работный дом, в котором организовывался труд дееспособных бедняков; б) исправительное учреждение для тех, кто добровольно не хотел работать, и их следовало принудить к труду; в) дом для призрения инвалидов, стариков, больных и малоимущих, то есть тех, кто не способен обеспечить себя самостоятельно.

В Англии первый работный дом появился в 1656 г. в Абингдоне. К концу XVIII в. в Англии насчитывалось 126 таких домов. Английские промышленники рассматривали трудовую благотворительность

одновременно и как лекарство от безработицы, и как стимул к развитию мануфактур. Однако в целом новый порядок оказания социальной помощи бедным через систему работных домов, принятый в Англии в 1834 г., оказался крайне суровым и даже оскорбительным для помещенных в них людей. Все категории обитателей работного дома были обязаны работать по 10 часов в день. Для них подбирали самые неквалифицированные виды деятельности, например: щипание пакли, дробление костей для удобрений, перемалывание зерна и др. Методы, порождавшие заинтересованность и развитие ответственности, не допускались. Все, что было связано с отдыхом и развлечениями, считалось вредным. Контакты с внешним миром жильцов работного дома всемерно пресекались или сводились к минимуму. Тех, кто попадал в работный дом, заставляли носить униформу для нищих как символ подчиненного положения и свидетельство низкого социального статуса.

Вскоре стало очевидным, что работные дома не выполняли ни реабилитационных, ни оздоровительных, ни образовательных, ни каких-либо других социально полезных функций. Постепенно они стали походять на тюрьмы для бедных, наводя ужас на потенциальных обитателей. Никто не желал по своей воле оказаться в подобном заведении. Только крайняя нужда могла заставить человека прибегнуть к этой последней мере для спасения своей жизни. И все же, несмотря на серьезные недостатки, имевшиеся в организации деятельности работных домов, через них прошло большое количество бедняков.

С конца XIX в. отношение к бедным стало постепенно меняться, а принципы исполнения Законов о бедных становились более гуманными. В 1891 г. работные дома впервые разрешили снабжать игрушками и книгами. В 1893 г. женские комитеты получили разрешение посещать и инспектировать работные дома, а смотрители начали выдавать обитателям домов заварку, молоко и сахар для самостоятельной организации чаепития. В 1897 г. в работных домах появилась должность сиделки по уходу за тяжелобольными. В 1900 г. правительство Англии рекомендовало выдавать денежные гранты пожилым обитателям работных домов, зарекомендовавшим себя с положительной стороны.

Наряду с обычными работными домами стали открываться *исправительные работные дома* или дома-изоляторы. В числе обитателей исправительных работных домов были: развратники, слабоумные, вольнодумцы, неблагодарные сыновья, отцы-расточители, проститутки, умалишенные, больные венерическими заболеваниями. Во Франции (1737) пытались провести рациональное распределение подопечных по пяти группам и соответственно заселяли в разные помещения: а) смиренные палаты или отдельные дома, темницы и тюремные камеры для тех, кто был

задержан по тайному королевскому повелению; б) помещения для «хороших бедняков»; в) помещения для взрослых паралитиков; г) помещения для сумасшедших и безумцев; д) помещения для венерических больных, выздоравливающих и детей, родившихся в исправительном доме.

Испанская монахиня Магдалена де Сен-Херонимо разработала план строительства *женского исправительного дома в виде галеры*. Чтобы воссоздать те же условия, как на галерах, волосы заключенным женщинам брили, их еда состояла из грубого черного хлеба (или сухарей) и бобов. Женщины должны были много работать, а за проступки и нарушения правил наказывались заковыванием в наручники и кандалы. Но зато они были избавлены от суровых физических наказаний. Наказанием за недостаток старания в работе могло быть лишение пищи. В немецком работном доме в Гамбурге в 1777 г. нерадивых женщин дразнили, поднимая их в корзине над обеденным столом.

XIX в. характеризовался бурным развитием общественного движения, созданием значительного количества *национальных и международных благотворительных организаций*. В августе 1878 г. начала функционировать благотворительная христианская организация – «Армия спасения» (создатель – английский священник-протестант Уильям Бутс). В основу программы социальной помощи был положен принцип ее оказания без различия рас, вероисповедания и политических убеждений. За время существования «Армии спасения» ее деятели в разных странах мира повлияли на запрет детской проституции и добились повышения порога брачного возраста до 16 лет; способствовали закрытию публичных домов Лондона и в ряде других городов, в которых использовались «сексуальные рабыни»; начали выпускать вредные для здоровья краснофосфорные спички, желтый фосфор для спичек был запрещен; создали биржи труда для помощи по трудоустройству безработных; открыли социальные столовые для бездомных, обеспечивали их ночлегом в специально арендованных под социальное жилье помещениях.

Сегодня «Армия спасения» использует следующие формы благотворительной волонтерской деятельности: создание центров по трудовой реабилитации наркоманов и алкоголиков, бесплатных временных приютов для людей, оказавшихся в стеснительном финансовом положении, реабилитационных центров для бывших заключенных, общежитий для одиноких женщин; раздача уличных обедов нуждающимся, пожилым и бездомным, организация благотворительных столовых в районе катастроф и бедствий, доставка горячего питания инвалидам, не выходящим из дома; консультационная помощь в вопросах брака, отношении между родителями и детьми; поиск пропавших без вести; организация врачебного ухода за

больными и немощными людьми; предоставление услуг по усыновлению и воспитанию детей.

Самой значительной общественной благотворительной организацией, основанной в 1863 г. швейцарским общественным деятелем и бизнесменом Анри Дюнаном, стал *Международный Красный Крест* (МКК). В 1901 г. А. Дюнан стал лауреатом Нобелевской премии мира. Вплоть до середины XIX в. не существовало эффективной системы обеспечения лечением раненых в бою солдат и мест для их безопасного расположения. В июне 1859 г. А. Дюнан приехал в Италию для того, чтобы встретиться с французским императором Наполеоном III и обсудить в нем трудности ведения бизнеса в Алжире, который тогда был оккупирован Францией. При посещении городка Сольферино, где он стал свидетелем битвы, во время которой погибло или было ранено около 40 тыс. солдат с каждой стороны. А. Дюнан был шокирован последствиями битвы и отсутствием элементарной медицинской помощи раненым.

Вернувшись домой в Женеву, он написал книгу, издал ее за свой счет в 1862 г. под названием «Воспоминания о Сольферино». В ней он отстаивал идею создания национальных добровольных организаций по оказанию помощи раненым солдатам во время войны. Кроме того, А. Дюнан призывал к разработке и подписанию международных договоров, которые бы гарантировали безопасность нейтральных медиков и больниц для раненых на поле боя.

Современное движение Международного Красного Креста считает своей главной целью «помогать всем страждущим без какого-либо неблагоприятного различия, способствуя тем самым установлению мира на Земле». Принципы деятельности Международного Красного Креста: гуманность, беспристрастность, нейтралитет, независимость, добровольный характер, единство, универсальность. Международный Красный Крест разработал первую Международную Конвенцию, в которой отмечено, что во время войны военно-медицинские учреждения и медицинский персонал, а также раненые воины пользуются правом неприкосновенности и покровительства. Конвенция подписана в Женеве 12 европейскими государствами. Россия присоединилась к Женевской Конвенции в 1867 г. Международный Красный Крест имеет свой знак – равносторонний крест. Финансовые средства Международного Красного Креста складываются из добровольных взносов, пожертвований частных лиц и дотаций правительства Швейцарии.

1.6 Функции волонтеров-благотворителей в оказании помощи детям категорий социального риска в XIX – начале XX века

Промышленная революция в начале XIX в. привела к значительному увеличению числа *детей-сирот*. Так, в 1810–1840-е гг. в Вене до половины всех младенцев были рождены вне брака. В конце 40-х гг. были женаты лишь 10 % рабочих деревообрабатывающей, 14 % – швейной и 16 % – металлургической промышленности. Внебрачные дети попадали либо в приюты, основанные прежде всего с целью предотвращения инфантицида, либо на «посемейное призрение» (обычно в деревне). Большинство детей содержалось в воспитательных домах бесплатно.

С середины XIX в. стали создаваться учреждения для брошенных детей, сиротские приюты, заведения для подмастерьев, «заводы-монастыри». В связи с образовавшейся проблемой добровольцы (волонтеры) вели с матерями профилактическую работу по предупреждению отказа от детей, передавали детей в богатые семьи, осуществляли контроль за их обучением и воспитанием, выполняли функции инспектирования за детьми-сиротами, работающими на фабриках и заводах.

Изменяется система социальной помощи *беспризорным детям*. Во Франции в начале XIX в. были созданы первые специальные колонии для бедных, непризорных и бродячих детей (Пети-Бур – 1840 и Оствальд – 1842). Были открыты также дома милосердия и благотворительные заведения для молодых преступниц, для девиц, «боящихся думать о выходе в беспорядочный мир», для «бедных невинных девочек, которым угрожает ранняя порочность из-за безнравственности матерей», для «несчастливых девушек, подбираемых у дверей больниц и меблированных комнат». По закону 1850 г. во Франции создавались исправительные колонии для несовершеннолетних, а также «порочных и строптивых воспитанников детских домов». Образцом стала исправительная колония для несовершеннолетних преступников в Меттрэ.

В Англии к середине XIX в. получили развитие благотворительные рабочие школы для *уличных детей*, основанные на идее о том, что лень является основой всех пороков и труд – лучшее лекарство против них. Поэтому в школах преобладало обучение ремеслам. Существовало три основных типа школ: для детей бедноты, детей-бродяг и малолетних преступников. Первые из них создавались при приходах. Дети бедноты содержались в них вместе с родителями под надзором школьных комитетов. К началу 60-х гг. XIX в. имелось около 470 таких школ, где обучалось почти 35 тыс. детей. Для детей-бродяг были учреждены особые рабочие школы (в основном при ночлежных приютах), где в 1851 г. обучалось

более 22 тыс. детей. Третьей категорией благотворительных школ стали заведения для малолетних преступников («реформатории»). Наибольшую известность получил «реформаторий» в Редхилле, где содержалось более 250 несовершеннолетних.

Функцию «дисциплинирования» уличных детей выполняли приходские благотворительные общества, которые обслуживали определенные территории, подразделяемые на участки (кварталы и кантоны). За каждым из них закреплялись ответственные – *волонтеры-благотворители*. Они регулярно обходили свои участки с целью искоренения злых мест, табачных лавок, биллиардных, игорных домов, предотвращения публичных скандалов, богохульства, безбожия и прочих беспорядков. Волонтеры также должны были посещать семьи бедных в индивидуальном порядке не только для оказания помощи, но и с целью сбора сведений о наличии постоянного жилья, знании молитв, посещения церкви для исповеди и причастия, согласия в семье.

Для детей беднейшего населения стали создаваться в качестве благотворительных заведений *ясли*, которые должны были заменить ребенку мать и предохранить его от вредных условий жизни среди нищеты. Еще одним типом благотворительности стали *дневные приюты*, которые обеспечивали надзор за детьми, чьи родители работали. В дальнейшем дневные приюты получили название *детских садов*. Первоначально в этих заведениях за детьми присматривали добровольцы (волонтеры) на общественных началах без вознаграждения за свой труд.

Весьма ощутимой на протяжении всего XIX в. и начала XX в. была эволюция отношения государства и общества к детям, имеющим умственные и физические недостатки. На протяжении этого периода в Западной Европе произошли события, которые привели к расширению гражданских прав инвалидов, введению обязательного начального школьного обучения для всех мальчиков и девочек, вследствие чего начали вводиться национальные системы *специального образования*. Во всех крупных городах стран Западной Европы широкое распространение получают специальные школы для слепых, глухих и умственно отсталых детей, открываемые частными лицами с привлечением благотворительных пожертвований.

К середине 80-х гг. XIX в. в Западной Европе насчитывалось более 120 заведений для *слепых и слабовидящих детей* (в Германии – 35, в Англии – 27, во Франции – 16). Возникают новые методики обучения слепых чтению и письму, в частности, шрифт Л. Брайля. Первая книга на шрифте Брайля была опубликована в 1837 г. Директор Парижского института слепых Д. Арманд в 1852 г. ввел шрифт Брайля в широкий обиход и открыл на свои средства типографию для печатания книг этим шрифтом. Широкую известность в Европе приобрел Дрезденский институт слепых, который

обеспечивал каждого своего выпускника необходимыми инструментами, одеждой, обувью и через волонтеров осуществлял патронаж над слепыми после выхода их из учебного заведения. В институте для выпускников существовал специальный Фонд, созданный за счет частных пожертвований.

Первые учебные заведения для *глухонемых детей* были созданы в начале 60-х гг. XVIII в. в Париже и Лейпциге. В Англии первый институт для глухонемых был создан в Эдинбурге в 1810 г., который имел к моменту открытия свои капиталы от пожертвований отдельных лиц и благотворительных обществ. В первой четверти XIX в. в Европе получила распространение идея создания особых воспитательных колоний для глухонемых и слабослышащих. К концу XIX в. в Западной Европе имелось около 200 заведений для глухонемых (в Германии – 75, во Франции – 53, в Англии – 30, в Швейцарии – 13).

Ряд европейских стран принимает законы об обязательном обучении глухонемых детей: Дания (1817), Швеция и Норвегия (1881), Англия (1893). Большой вклад в развитие науки об обучении детей с недостатками слуха внесли: французский аббат Ш. М. де Л'Эпе – основоположник языка жестов для глухонемых; немецкий учитель Самуил Гейнике – автор «чистого устного метода» обучения глухонемых детей; немецкий учитель Иоганн Фаттер – известный своими новыми методиками по обучению детей артикуляции.

Социальные потрясения в Европе в конце XVIII – начале XIX в. оказали влияние на формирование гуманного отношения и оптимистического взгляда на адаптацию к социальной жизни *умственно отсталых детей*. В первой половине XIX в. возникают благотворительные заведения для умалишенных и умственно отсталых детей в Абендберге (Швейцария, 1841), где была создана первая школа для слабоумных. В 1842 г. при Берлинском институте было открыто особое отделение для глухонемых. В Швеции были основаны «воспитательные дома для обучения детей с задержкой умственного развития», которые обычно содержались на средства благотворительных организаций, муниципалитетов, родителей и частично на государственные средства.

В Германии к концу XIX в. было завершено организационное оформление дифференцированной системы учреждений для разных категорий слабоумных детей: благотворительные приюты для глубоко отсталых (частные); лечебно-профилактические заведения для глубоко отсталых (частные и государственные); вспомогательные классы и школы для детей с легкими формами умственной отсталости (государственные). В 1900 г. на Парижском конгрессе психиатров Д. Бурневиль представил классификацию слабоумия. В 1915 г. немецкий психиатр Э. Крепелин впервые предложил объединить все формы слабоумия в единую группу под общим названием «задержка

психического развития» и ввел термин «олигофрения». Таким образом, к началу XX в. основными целями социальной помощи и благотворительности по отношению к умственно отсталым детям в большинстве стран мира стали их нормализация и интеграция.

Вопросы для самоконтроля

1. Как можно охарактеризовать архаическую социальную помощь и благотворительность?
2. Какие формы благотворительности характерны для Древнего Египта и государств Месопотамии?
3. Чем обусловлены особенности проявления благотворительности в Древней Индии и Древнем Китае?
4. Какие правовые и религиозные документы служили основой благотворительности у древних евреев?
5. Какую содержательную направленность имели формы благотворительности в Древней Греции и Древнем Риме?
6. В чем заключалось влияние церкви и государства на формирование представлений о благотворительности в средние века?
7. Какие обстоятельства явились предпосылкой к введению законов против нищих и бродяг в эпоху Нового и Новейшего времени?
8. Какие благотворительные мероприятия проводились добровольцами (волонтерами) во время эпидемий в средние века?
9. Какие учреждения для перевоспитания нищих и бродяг открывались в Западной Европе в XVI–XVIII вв.?
10. Какие функции выполняли волонтеры-благотворители в «дисциплинировании» нищих и бродяг?
11. Какие особенности наблюдались в деятельности добровольцев (волонтеров) в работе с детьми категорий социального риска в странах Западной Европы в XIX в.?
12. Какой вклад в развитие благотворительности и волонтерства внесли международные благотворительные организации «Армия спасения» и «Международный Красный Крест»?

Тестовые задания

1. *О том, что в Вавилоне люди оказывали беднякам бесплатную медико-социальную помощь, помогали своим соотечественникам, оказавшимся в неволе, поощряли усыновление детей-сирот стало известно...*
  - а) из Законов Ману;
  - б) из Законов Хаммурапи;
  - в) из Законов царя Ур-Намму;
  - г) из «Папируса Смита».
2. *Такие формы благотворительности, как преподнесение холодного*

чая путникам, оказание особого внимания слепым музыкантам, забота о голодающих, были характерны...

- а) для Вавилона;
- б) для Сирии;
- в) для Древней Греции;
- г) для Древнего Китая.

3. Своеобразные личные повинности зажиточных граждан Древней Греции в покрытии издержек на государственные мероприятия и религиозные празднества назывались...

- а) «зрелищные кассы»;
- б) лампадархии;
- в) герусии;
- г) литургии.

4. Форму благотворительности, при которой правители Древнего Рима одаривали нуждающихся, чтобы заручиться их поддержкой и вызвать к себе благосклонность, можно назвать...

- а) корыстной;
- б) императорской;
- в) деятельной;
- г) меценатской.

5. С помощью частных благотворителей в Древнем Риме появляются особые учреждения для воспитания детей-сирот, которые назывались...

- а) ксенодохии;
- б) алиментарии;
- в) нокосомии;
- г) герантокомии.

6. Первым известным покровителем поэтов был римский государственный деятель...

- а) Гай Гракх;
- б) Гай Юлий Цезарь;
- в) Гай Цильний Меценат;
- г) Цицерон.

7. Первое собрание канонических законов по теории и практике благотворительности, изданное в 1100 г. римской церковью, называлось...

- а) Dike;
- б) Капитулярий;
- в) Законы о бедности;
- г) Decretum.

8. В XIII в. в Лондоне на благотворительные средства и средства от доходов церкви был построен Вифлеемский госпиталь, в котором содержались...

- а) преступники;
- б) сумасшедшие;
- в) увечные;
- г) бездомные.

9. Во время эпидемий (горячка, чума, лепра) в Западной Европе в XII–XIV вв. наибольшую помощь монастырям в поддержке нуждающихся оказывали три категории добровольцев (волонтеров):

- а) госпитальеры;
- б) «чумные врачи»;
- в) привратники;
- г) похоронные братства.

10. Один из первых законов (эдиктов) о бедности, направленных на предупреждение и ликвидацию профессионального нищенства в странах Западной Европы в XVI в., назывался...

- а) «О мошенниках, бродягах и работоспособных нищих»;
- б) «О наказании нищих и бродяг»;

- в) «О бедных»;
- г) «Старый закон о бедных».

11. *В эпоху Просвещения обосновывается и окончательно утверждается тезис о социальной помощи:*

- а) не заботясь о неимущих и убогих, общество обрекает себя на самоуничтожение;
- б) истинная цель дела благотворительности не в том, чтобы благотворить, а чтобы некому было благотворить;
- в) благотворение только тогда благотворение, когда оно жертва;
- г) нельзя устранить бедность, раздавая деньги.

12. *Самая значительная общественная благотворительная организация, основанная в 1863 г. Анри Дюнаном, получила название...*

- а) «Армия спасения»;
- б) Всемирная церковная служба;
- в) Международный Красный Крест;
- г) Международная организация инвалидов.

Литература

1. Агапов, Е. П. История социальной работы : учеб. пособие / Е. П. Агапов, К. В. Волощукова. – М. : Дашков и К^о ; Академцентр, 2012. – 256 с.

2. Басов, Н. Ф. История социальной педагогики : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. Ф. Басов, В. М. Басова, А. Н. Кравченко. – 2-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 256 с.

3. Григорьев, А. Д. История социальной работы : в 2 ч. : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А. Д. Григорьев. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – Ч. 1 (до начала XX века). – 512 с.

4. Кононова, Т. Б. История социальной работы : учебник для бакалавров / Т. Б. Кононова. – М. : Юрайт, 2014. – 356 с.

5. Кузьмин, К. В. История социальной работы за рубежом и в России (с древности и до начала XX века) : учеб. пособие / К. В. Кузьмин, Б. А. Сутырин. – М. : Академический Проект ; Трикста, 2006. – 624 с.

6. Целых, М. П. Социальная работа за рубежом: Великобритания : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М. П. Целых. – М. : Издательский центр «Академия», 2010. – 144 с.

Тема 2

Становление традиций социальной помощи, благотворительности и волонтерства в отечественном опыте

2.1 Социальная помощь и благотворительность в Древней Руси.

2.2 Традиции благотворительности на белорусских землях в составе ВКЛ.

2.3 Благотворительность частных лиц в Российской империи в XVI–XVII вв.

2.4 Изменения в системе социальной помощи и благотворительности в период правления Петра I.

2.5 Развитие системы государственной благотворительности при Екатерине II.

2.6 Воспитательные дома как благотворительная новация в системе призрения в Российской империи (XVIII–XIX вв.).

2.1 Социальная помощь и благотворительность в Древней Руси

Государство Древней Руси, известное под названием Киевская Русь, возникло в IX в., просуществовало три столетия, пока не распалось на отдельные княжества. На территории Древней Руси проживали родовые и соседские общины кривичей, дреговичей, радимичей, полян, которые составляли *восточную* и *западную* ветвь древних славян. Как и другие раннефеодальные государства, Киевская Русь имела целый ряд отличительных черт: верховная собственность великого князя на землю, централизованный характер сбора и распределения дани, разнородный социальный состав населения (князья, бояре, служилое сословие, крестьяне, холопы). Уже в это время были известны идеи помощи, поддержки и защиты нуждающихся. Инстинкт самосохранения подсказывал людям, что выжить можно только вместе, в условиях взаимопомощи и взаимоподдержки.

Во времена древних славян труд носил коллективный характер, и поэтому была развита *общественная помощь, поддержка соседей*. Русские ее называли *помочью*, украинцы и белорусы – *толокой*. Эта помощь представляла собой приглашение соседей на спешную работу, причем работающим не предлагали плату, а обильно угощали по окончании работы. Такая работа могла быть в сельском хозяйстве (покос, уборка урожая), а также в строительстве жилища. Если за помощью к соседям обращалась вдова, то она могла не беспокоиться об угощении: «Вдов и сирот мир

(люди) снабжал всем, что нужно было для такого пиршества, и даже давал сено, дрова, лучину». Обычай общественной помощи дополнялся у древних славян различными обрядами, самый известный из которых – дожинки.

Поворотным пунктом в развитии благотворительности в Древней Руси стало ее *крещение*, в результате которого статус государственной религии приобрело *христианство*. Оно стимулировало развитие благотворительности, получившей теоретическое обоснование в виде христианского учения о любви и милосердии, и породило явление *нищелюбия*, которое определило содержание практической благотворительности до конца XVII в. По свидетельству летописцев, крещение Руси началось в 988 г., когда киевская дружина вернулась из похода в Крым, завершившегося взятием Херсонеса. Возглавив поход, князь Владимир (Великий князь киевский Владимир I, Красное Солнышко, Святой) дал слово принять христианство в случае успешного его завершения. По возвращении в Киев он повелел строить церкви и соблюдать правила милосердия.

С этого времени стали популярными *формы княжеской благотворительности*. Церковный устав 996 г., составленный князем Владимиром, возлагал заботу о нуждающихся на высшее духовенство, к которому относились митрополит и другие епископы: «Бабы, вдовицы, задушные человецы, нищие, монастыри и бани их, и врачи их, больницы и врачи их, пустынницы и странноприимницы <...> дана Патриарху или митрополиту, или епископу, которыми они должны «ведать» и управлять». Государство в лице *княжеской власти* брало на себя обязательство строительства монастырей и храмов, определяло нуждающихся и характер помощи.

Духовный суд, по уставу, должен был разбирать дела по факту «блуда», убийства незаконнорожденных детей, преступления против веры, святости храмов, кладбищ, брака; дела о бесчестии, дела по наследству и наблюдение за правильностью мер и весов. О серьезности ответственности церкви по защите слабых и их покровительстве говорит тот факт, что в периоды голода для поддержки населения церковь продавала ценные предметы. Устав князя Владимира четко выделял 4 основные категории призреваемых: вдовы, убогие, странники, нищие. Уставом 966 г. определялась *десятина* (1/10 часть доходов), которая предназначалась на содержание монастырей и церквей, а также для бедных, сирот, немощных, престарелых, пришельцев, пленных, погребения бедных, семей с многочисленным потомством, погорельцев и др. На практике «нищелюбие» означало: накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице, призреть «хоть единого из малых сих» и вообще так или иначе проявить милосердие.

Своим «нищелюбием» прославился великий князь *Владимир Мономах* (1113–1125). Летописцы отмечали его снисходительность к человеческим

слабостям, щедрость и незлобливость. В полном соответствии с духом христианского учения Владимир Мономах делал добро своим врагам, отпуская их из плена с щедрыми подарками. В «Духовной» великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим, названной «Поученье», он призывал заботиться о бедных, вдовых и сиротах: «Избавите обидимого, защитите сироту, оправдайте вдовицу. Живите тремя добрыми делами: покаянием, слезами и милостыней».

Завещание великого князя исполняли и современники, и потомки. Так, сестра князя княгиня Анна Всеволодовна основала в Киеве училище для девиц, которых не только содержала на свой счет, но и учила чтению, письму и ремеслам. На почве благотворительности наиболее ярко проявили себя его сыновья: Мстислав и Ростислав. Последний раздал нищим все имущество своего дяди князя Вячеслава, полученное им по наследству. Владимиро-суздальский князь Андрей Боголюбский, оправдывая свое прозвище, по примеру Владимира I Святого приказывал развозить по улицам и дорогам жизненные припасы и раздавать их бедным и заключенным в темницах. Князь Александр Ярославич Невский тратил значительные суммы на выкуп русских из татарского плена.

Уже в Древней Руси возникает особая категория людей – *профессиональные нищие*. Жили они преимущественно около монастырей, ходили артелями, во главе которых стояли атаманы. На нищих были надеты сумки и подсумки, в руках у них была клюка. Приходя на место, нищие становились полукругом у ворот монастыря, клюки втыкали в землю, на них вешали сумочки, поджидая выходящих со службы богомольцев. В Древней Руси была известна так называемая «сороковая милостыня» или «копеечная подача». При монастырях специально выпекались связки крошечных баранок величиной с полкопейки по 40 штук в связке. Благочестивые богомольцы покупали эти связки и, выходя из монастыря после окончания службы, раздавали каждому нищему по одной бараночке, которая, по поверью, была наделена особым свойством спасти грешную душу.

В Древней Руси ценилась непосредственная благотворительность, передаваемая из рук в руки, предпочтительно «тайком» от постороннего взгляда: от «нищелюбца» требовалось воочию видеть людскую нужду, чтобы получить душевную пользу. Нуждающийся же должен был видеть своего милостивца, чтобы знать, за кого ему молиться. Князья накануне больших праздников ходили по тюрьмам и богадельням, где из собственных рук раздавали милостыню арестантам, больным и убогим.

Со времен киевского князя Владимира I берет свое начало *церковно-монастырская благотворительность*. В период феодальной раздробленности именно церковь стала во главе помощи нищим и убогим. Примером истинного заступника притесняемых и обиженных служил игумен

Киево-Печерской лавры *Феодосий Печерский*. Он построил при монастыре особый двор для увечных, слепых, хромых и отдавал им 1/10 часть монастырских доходов. Каждую субботу отсылал возы хлеба в тюрьмы. Однажды «отпустил с миром» приведенных к нему воров, предварительно накормив их и дав наставление не обижать их. Он устроил при своей обители особый двор с храмом св. Стефана и принимал туда для жительства и лечения нищих, слепых, хромых и прокаженных. Больница Феодосия располагала штатом служителей и оказывала медицинскую помощь всему окрестному населению. Помимо этого, Феодосий раз в неделю отсылал воз хлеба тюремным узникам.

В XI в. монастыри решали различные задачи, в том числе и такие, как *призрение нетрудоспособных, организация больниц и домов инвалидов*. Переяславский епископ Ефрем учредил больницу в пограничном городе Переяславе Южном, затем, став Киевским митрополитом, в 1097 г. повелел построить больницы при монастырях в Киеве, определил к ним врачей и установил, чтобы больные лечились в них «безденежно». До монгольского нашествия больницы упоминаются в Смоленске, Чернигове, Новгороде, Пскове. Для монастырских больниц существовали однотипные положения (уставы), в которых оговаривались расходы на содержание больных, больничных штатов, порядок управления. К больницам примыкали «портомойни», бани, огороды и кладбища. Больничные помещения делились на небольшие кельи, со взрослыми находились и дети. Во главе больницы стоял старший над больницей – смотритель. Обходы («мимохождения», или «прохождения недужных») совершались врачами к «наутрию».

Растущей церковно-монастырской благотворительности способствовали три фактора: а) обязанность священников (по Уставу 966 г.) обеспечивать надзор и призывать бедных, на что должна идти часть десятины; б) сами русские князья покровительствовали церкви, записывая на монастыри богатые вклады для спасения души; в) духовенство было свободно от различных платежей и податей. Более того, в период монголо-татарского владычества российским митрополитам были даны специальные ханские грамоты («ерлыки»), которые освобождали церкви от всех даней и поборов. Тем самым духовенство пользовалось относительным достатком и богатством, что давало возможность расходовать часть средств на нужды неимущих.

В деревнях и селах помощь нуждающимся оказывалась в церковных приходах. В ее содержание входило: помощь «скудным» крестьянам деньгами, хлебом, семенами, сеном; обучение грамоте детей-сирот; помощь престарелым и инвалидам; защита жен от тирании мужей; существовали епископские суды, где рассматривались гражданские дела (развод, умыкание невест, споры о наследстве и др.); в церквях выставлялись

«всемирные коробки» для сбора материальных ценностей нуждающимся; возле храмов строились кельи для нищих, богадельни, «убогие» и «божьи дома», скудельницы (могилы) для убогих.

2.2 Традиции благотворительности на белорусских землях в составе ВКЛ

В связи с тем, что белорусские княжества (Полоцкое, Туровское, Пинское, Новогрудское и др.) в IX–X вв. были включены в состав Киевской Руси, все отмеченные выше традиции благотворительности были характерны и для белорусского народа. Широко известна, например, благотворительная деятельность белорусской просветительницы *Ефросиньи Полоцкой*. Автор «Жития преподобной Ефросиньи Полоцкой» писал о ней: «Была она помощницей обиженных, опечаленным утешение, раздетым одежда, больным посещение или, просто говоря, – для всех была всем». Ее благотворительная деятельность была направлена на создание монастырских училищ, приютов для вдов и детей, немощных и убогих; обучение детей грамоте, приобщению их к переписке книг, часть которых шла на продажу, а вырученные деньги по ее просьбе отдавались беднякам. Е. Полоцкая основала уникальную библиотеку в Софийском соборе, два монастыря (Спасский женский и мужской), построила Спасский храм.

Традиции благотворительности белорусы продолжали сохранять и в период вхождения белорусских земель в состав ВКЛ (XIV–XVI вв.). Однако парадигма помощи и поддержки несколько изменяется. Для этого периода развития благотворительности были характерны четыре основные формы (системы) помощи и поддержки: а) церковно-монастырская система, существующая в условиях, когда православие на белорусских землях постепенно теряет позиции господствующей религии и ведущее значение приобретает поликонфессиональность; б) светская (частная) благотворительность, где основную роль играли представители белорусско-литовской, а затем польской знати; в) общинное призрение нуждающихся на селе, которое выросло из общеславянских архаических форм помощи и взаимопомощи и в новых условиях получило дальнейшее развитие; г) государственно-муниципальная система призрения, которая основывалась на традициях княжеского нищепитательства и широкого развития в ВКЛ городского самоуправления.

К беднейшим слоям населения в ВКЛ относились: *галота* – неофициальное название беднейшей части городского и сельского населения; *кутники* – безземельные крестьяне, которые зачастую ничего не имели, жили в чужих домах, занимая «кут» (угол) или каморку, многие из них нищенствовали; *бобыли* – одинокие, бедные, бездомные мужчины (в некоторых частнособственнических владениях «бобыли» составляли 38 % населения);

лезные (лежные) люди (отсюда лежень – лентяй) – люди без определенных обязанностей и постоянного места жительства, нищие бродяги; *будники* – наемные рабочие, занятые на лесных промыслах феодалов (Будах); жили непосредственно на Будах, где могли получать еду, спецодежду (шапку, рукавицы) и денежную плату.

В ВКЛ, как и в Западной Европе, появляется ряд законов, запрещающих профессиональное нищенство. К одним из первых попыток белорусско-литовского феодального государства ограничить нищенство и бродяжничество относятся Судебник Казимира IV Ягеллончика (1468), Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., а в последующем – специальный Указ Короля Польского и великого князя Литовского Яна II Казимира Вазы «О воспрещении нищенства» (1653). По этому указу хозяевам дома строго запрещалось содержать посторонних лиц – «лежней». За прием бродяг привлекали к судебной ответственности, штрафовали 40 злотами за недонесение на них: «Людей лезных изгонять из населенных пунктов, обнаруженных первый и второй раз, в третий – бить дубцами». На период жатвы и сенокоса, а также когда шляхта и слуги были на войне, бродяг и здоровых нищих принудительно привлекали к сельскохозяйственным работам.

Большую роль в оказании социальной помощи нуждающимся играли *муниципалитеты* – местные органы управления. В соответствии с Магдебургским правом (одна из форм городского права) в задачи, кроме всего прочего, входила закупка и снабжение жителей хлебом во время голода из местных скрын (общественных кладовых). Основным избирательным административным и судебным органом самоуправления в городе с магдебургским правом (более 40 городов) был *магистрат*. Глава магистрата – бурмистр. Магистраты брали на себя заботу об устройстве шпиталей и богаделен, которые содержались в основном за счет частных пожертвований. Деятельность муниципалитетов в оказании помощи нуждающимся в ВКЛ выражалась в следующих формах.

1. Создание при магистратах специальных «сиротских контор», где содержались дети-сироты, оказание таким детям бесплатных услуг (например, в городских парикмахерских, общественных банях). Предусматривались меры по оказанию помощи в профессиональном обучении детей низших слоев общества. Сигизмунд II Август, князь Литовский, предписывал «брать у крестьян сыновей и отдавать их в наученье ремеслу, чтобы они потом могли оказаться полезными для замков и дворов господних».

2. Учреждение при магистратах специальных «сиротских судов», ведавших опекунами делами купеческих и мещанских вдов, малолетних сирот обедневших дворян. В обязанности этих судов входило следить за состоянием опеки и осуществлять разбор жалоб на опекунов.

3. Большую помощь оказывали магистраты аномальным лицам.

Юридические источники и фольклорно-этнографические данные показывают, что слепые, глухие и немые были юридически правоспособны и являлись одним из основных объектов социальной помощи и поддержки. Статус ВКЛ 1566 г. содержит статью «О человеке слепом». Статут ВКЛ 1588 г. довольно подробно регламентировал вопросы, связанные с правовым положением умалишенных. Если таковой принадлежал к состоятельным людям, то надсмотр за ним с надежной изоляцией от общества поручался родственникам, знакомым и слугам. Душевнобольные подлежали содержанию в местах заключения. По Статуту за ними должен был присматривать специальный человек – «*барбер*» – парикмахер и одновременно лекарь. Излечившиеся больные должны были добровольно уходить из дома призрения, больные же и престарелые могли пользоваться иждивением пожизненно. Глазные, ушные, нервные и прочие болезни при помощи народных средств лечили различные *лекарки*, самой известной из которых в 30-е гг. XVIII в. была *Саломея Русецкая*.

4. В сельской местности, где проживало подавляющее большинство населения ВКЛ, благотворительная помощь нуждающимся продолжала осуществляться в форме милостыни. Народная благотворительность была обусловлена социальными факторами и жизненными обстоятельствами. Каждый понимал, что завтра может наступить его черед ходить по миру и просить милостыню. Люди надеялись, что другие вернут им то, что они в свое время отдали голодным. Не было ни одного праздника, на котором нищим не отводилось бы места за столом. Сопровождались раздачей милостыни также свадьбы, крестины и поминки.

В деле профилактики бедности и обнищания в белорусских сельских общинах широко использовалась такая издавна известная у восточных славян форма трудовой взаимопомощи, как «*толока*» – выполнение определенной хозяйственной работы общинниками в одном из крестьянских дворов: обработка земли беспомощных стариков, вдов и малолетних сирот, оказание помощи погорельцам в строительстве дома, подвоз стройматериалов или выделение подвод для этой цели, обеспечение соломой для крыши, строительные работы и т. д. Виды толоки были самые разнообразные: дровяная, строительная, сенокосная, уборочная. «Без талакі – як без рукі» – говорили белорусы. Еще одна форма народной благотворительности – «*бонда*» – угощение близких и односельчан «свежиной», хлебом, овощами нового урожая, рыбой, медом.

5. Одним из главных объектов в сфере благотворительной помощи в белорусской крестьянской общине были *одинокие старики*. Отношение к старикам в белорусских селах было подчеркнуто уважительное, мудрость стариков возводилась в культ. Одиноких старцев поочередно кормили по домам, выдавали пособия в виде натуральных продуктов,

отводили специальные участки земли для заготовки сена, при необходимости помещали в богоугодные заведения.

6. Специфической формой сословной взаимопомощи, социального патронажа детей можно считать распространенный на белорусских землях *обычай «дядькования»*, когда шляхта за определенную натуральную плату отдавала своих детей в возрасте 4–5 лет на воспитание в крестьянские семьи на три-четыре года с целью воспитания у них физических и духовно-нравственных качеств (трудолюбия, силы, неприхотливости в еде, одежде; любви к родной земле, милосердия).

2.3 Благотворительность частных лиц в Российской империи в XVI–XVII веках

Древние традиции благотворительности продолжались в Российской империи, в состав которой входили и белорусские земли (XVI–XVIII вв.). Эти традиции с успехом поддерживала, прежде всего, церковь: делались монастырские запасы, кормили нищих в праздники, строили странноприимные дома при монастырях. Религиозная идея благотворительности понималась как *«покаяние и отпущение грехов»*. Тем не менее самодержавная власть, установившаяся на Руси, появление царского правления, новых слоев общества требовали пересмотра форм государственного и общественного призрения. Произвол наместников в уездах и волостях усугублял обнищание народа. К середине XVI в., когда на престоле находился Иван IV Грозный (1547–1584), стало очевидным негативное влияние роста нищенства на общественную стабильность, сохранение которой связывалось с вмешательством государства в дело помощи нуждающимся.

В 1551 г. в Москве с участием Ивана Грозного и членов Боярской думы состоялось собрание высшего духовенства Русской православной церкви, получившее название Стоглавого собора. Указав на общественную опасность роста нищенства, оно высказалось за то, чтобы государство создавало *богадельни*, в которые помещались бы все нуждающиеся. В связи с этим был учрежден Приказ о построении богаделен. Они строились также за счет царской казны. Во второй половине XVII в. в Москве существовало 8 царских богаделен на 410 человек. Однако идея государственного призрения не была реализована в полной мере ни Иваном Грозным, ни его преемниками, хотя многие из них внесли большой вклад в развитие частной благотворительности. Сам Иван Грозный, вошедший в историю как один из самых жестоких правителей, посещал больницы и богадельни, жертвовал деньги на благотворительные цели.

В рекомендациях Стоглавого собора были четко выделены три категории нищих и формы их благотворительности: прокаженные

и престарелые (нетрудоспособные нищие) – должны получать от церкви кров, пищу и одежду, то есть помещаться в особые богадельни; «здоровые» нищие, которые не могут работать по слабости сил (дети-сироты, инвалиды) – должны питаться, ходя по дворам «нищелюбцев», то есть просить милостыню; трудоспособные нищие – должны определяться на общественные работы.

Благотворительность *Бориса Годунова* (1598–1605) была направлена на помощь людям во время бедствий, обрушившихся на страну в 1601–1603 гг. в связи с неурожаем и эпидемией холеры. Царь не жалел средств на помощь нуждающимся: раздавал огромные деньги бедным (иногда до 30 тыс. рублей в день), продавал скупленный им хлеб по низкой цене или вообще отдавал его бесплатно, прежде всего, вдовам и сиротам, а людей, умерших от голода и холеры хоронил за свой счет. Для борьбы с голодом по указу Бориса Годунова проводились следующие мероприятия: было велено сыскивать скупщиков, спекулировавших хлебом, и бить их кнутом «нещадно»; монастыри и помещики обязывались продавать хлеб казне по половинной цене с последующей раздачей хлеба бедным; было запрещено винокурение и пивоварение; организовывались общественные работы в Москве, в результате которых появились деревянные мостовые, каменные здания, колокольня Ивана Великого в Кремле; создавались государственные морги (скудельницы), куда свозили умерших на улицах, с целью предотвращения возможных эпидемий.

Своей благотворительностью был известен *царь Алексей Михайлович*, отец будущего императора Петра I. Он ходил, переодевшись в простое платье, по домам нуждающихся, посещал тюрьмы, кормил заключенных, помогал во время голода русским и иностранцам. В летописях отмечены регулярные раздачи Алексеем Михайловичем милостыни во время выходов в город и в Кремлевские соборы. Эти раздачи становились особо обильными в дни церковных праздников и поминальных дней. Так, на Страстной неделе в 1665 г. было роздано 1800 руб. (сумма огромная, шкурка соболя стоила 1 руб.). В 1669 г., поминая умершую супругу Марью Милославскую, родившую в браке с ним 13 детей, царь одаривал нищих деньгами, калачами, рыбой и мясом, чтобы молились за упокой души усопшей. В первые 40 дней после ее смерти милостыня и кормление повторялись каждые два–три дня, а в день именин покойницы было роздано более 2400 руб. На пятую годовщину смерти Марьи Милославской, царь раздал 2884 караваев хлеба «на милостыню»: нищим в 12 богаделен, заключенным в тюрьмы и еще тысяче нищих по 16 центральным улицам Москвы.

Царь Алексей Михайлович содержал на свои средства благотворительное заведение для немощных стариков. Так называемые «царские нищие» жили в верхних хоромах Кремлевского дворца. Историк Иван

Снегирев назвал их «*нищие и убогие в роде штатных*». По описаниям придворного врача англичанина Сэмюэла Коллинза, это были старики по сто лет от роду. Их было 13 в 1668 г., 20 – в 1670 г. и 35 – в 1689 г. Царь Алексей Михайлович нередко навещал «штатных» и, по словам современников, любил слушать их рассказы о старине. При Алексее Михайловиче была проведена кодификация законов, составлено «Соборное уложение» (1649). Одной из статей «Уложения» был введен налог на особую нужду призрения – выкуп пленных.

Судя по «писцовым» книгам XVI–XVII вв., чуть ли не при всех церквях были устроены *избы-богадельни*, а в городах, кроме этого, на средства церкви устраивались «*скудельницы*» (морги) для убитых или умерших без отпевания. Строились специальные дома с кельями, дававшие приют бедным и странникам. При Троице-Сергиевской лавре была 181 келья для нищих. Церковные старосты выдавали «скудным» (бедным) крестьянам из церковной казны ссуды деньгами (хлебом, семенами, сеном и др.), которые были беспроцентными и без записанной кабалы, только под моральные обязательства вернуть долг, если в будущем хозяйство будет восстановлено. Это придавало подобным ссудам благотворительный характер.

Одним из интересных, хотя и довольно зловещих по содержанию явлений, напрямую связанных с большим количеством нищих в Москве, было устройство «*убогих домов*». Они представляли собой специальные здания (ямы с крышами), выстроенные на особых кладбищах, где без отпевания и оплакивания родными хоронили бедных – бездомных, утонувших, убитых, замерзших, умерших без покаяния. Был сторож – «*божедом*», который был обязан не только охранять кладбище, но также давать приют сиротам и подкидышам. От таких учреждений возникло старомосковское название Божедомка, и местностей таких в Москве было несколько.

Весьма примечательной является благотворительная деятельность *царя Федора Алексеевича* (1676–1682). Именно при нем появляется сознательная ориентация на общеевропейский опыт в организации благотворительности, где основное место стала занимать борьба с нищенством. В связи с этим по предложению царя в Москве следовало: всех нищих переписывать; престарелых и немощных отправлять в больницы; ленивых и здоровых нищих «приставлять к работе»; строить государственные больницы-богадельни, «шпитальные» дома; обучать наукам и ремеслам «нищенских» детей в специальных учреждениях; поощрять опеку и попечительство несовершеннолетних; заботиться об обеспечении вдов.

В XVII в. в Российской империи стала развиваться *частная благотворительность*. Наиболее известны в этой связи такие имена благотворителей, как боярин Ф. М. Ртищев, граф А. Л. Ордин-Нащокин, боярин А. С. Матвеев, князь Я. К. Черкасский и др.

Федор Михайлович Ртищев. Был постельничим, а затем дворецким царя Алексея Михайловича. По свидетельству современников, сопровождая царя в польском походе (1654), Ф. М. Ртищев по дороге подбирал нищих, больных и увечных, а в попутных городах и селах устраивал для этих людей временные госпитали, где содержал и лечил их за свой счет и на деньги, данные ему на это дело царицей. На средства Ртищева в Москве был открыт Амбулаторный приют, где призревались как временные «людишки» по болезни и немощи, так и больные люди преклонных лет. По почину Ртищева у Воробьевых гор был основан особый «учительский» монастырь, названный Андреевским, где монахи обучали желающих разным наукам, переводили на русский язык иностранную литературу, занимались исправлением богослужебных книг. Ф. М. Ртищев тратил большие деньги на выкуп русских пленных у татар, помогал иноземным пленникам, жившим в России, и узникам, сидевшим в тюрьме за долги. По его инициативе в 1650-е гг. был создан особый Полоняничный приказ, который занимался вызволением военнопленных. Перед смертью отпустил на волю всех своих дворовых.

Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин. Образованнейший человек своего времени: знал латинский, немецкий, польский языки; впервые выдвинул идею о необходимости иметь в России собственный военный флот; способствовал вхождению в состав Московского государства Смоленского и Черниговского воеводств. Был пожалован в бояре и назначен руководителем Посольского приказа. В 1652 г. Нащокин возглавил комиссию по размежеванию границы со Швецией, где показал себя искусным дипломатом. Его недовольство происходящим в государстве, привязанность к западноевропейским порядкам, благородное происхождение, неуживчивый характер послужили тому, что в окружении он имел много врагов. В конце своей жизни он неожиданно постригся в монахи, на свои средства открыл больницу, где сам ухаживал за больными.

Патриарх Никон. Имел специальное поручение принимать просьбы от обиженных и угнетенных бедностью и докладывать о них царю. Будучи новгородским архиепископом, Никон устроил 4 дома призрения, посещал темницы и раздавал огромные по тому времени денежные суммы бедным. **Князь Яков Куденетович Черкасский** построил на свои деньги больницу с церковью. **Боярин А. С. Матвеев** переписывал божественные книги и вырученные от них деньги раздавал бедным.

Таким образом, благотворительная деятельность в XVI–XVII вв. в Российской империи во многом сохраняла черты древнейших форм благотворительности наряду с возникновением нового направления – попечения о бедных. Государство стремилось урегулировать и направить благотворительность в русло государственных интересов и склонно было принять на себя

меры по борьбе с профессиональным нищенством. В общественном же сознании постепенно утверждается мысль, что неразборчивая раздача милостыни не уменьшает, а, напротив, увеличивает нищенство. Это осознание способствовало переходу от помощи бедным милостыней к содержанию убогих в богадельнях, предоставлению трудоспособным заработка, а позже наказанию за сознательное тунеядство и нищенство.

2.4 Изменения в системе социальной помощи и благотворительности в период правления Петра I

Коренные изменения в системе общественного призрения произошли *в период правления Петра I*. Своим Указом «О воспрещении нищенства» (1712) Петр I запретил не только просить милостыню, но и подавать ее: «Нищим по миру на Москве мужеска и женска полу, и робятам, и старцам милостыни не просить..., а чиня наказание, отсылать в богадельни и монастыри». Для Петра I здоровые нищие являлись «ленивыми прошаками», которых он характеризует следующим образом: «По дорогам где угодно ходят, подбивают на шпионство и бунты, подряжаются в изменники; клеветуют на властей высоких и саму власть зло обносят и простой народ подбивают на протест против власти. Их действия бессовестны и бесчеловечны: младенцам своим очи ослепляют, руки скорачивают и иные члены развращают, чтоб были прямые нищие и милосердия достойны. Воистину нет беззаконнейшего чина людей».

Исходя из этого в Указе предписывались по отношению к таким нищим весьма суровые наказания: ленивых «прошаков», первый раз пойманных за попрошайничество, бить нещадно ботожем с последующей высылкой в места прежнего пребывания; пойманных во второй раз – бить на площади кнутом, посылать на каторжные работы: баб в шпингаузы (прядильные дома), детей – на суконный двор и прочие мануфактуры; профессиональных нищих клеймить и ссылать на каторжные работы; «освидетельствовать дураков»; штрафовать и карать дающих милостыню; раздавать всех «прошаков» по монастырям; переписать всех «гулящих» (не работающих) людей.

Большую пользу развитию государственной благотворительности принесли Указы Петра I (1700, 1701, 1706, 1712, 1721, 1724) о строительстве и содержании по всем губерниям богаделен и больниц для старых и увечных, которые не могли работать. По Указу 1712 г. приказывалось также по всем губерниям «учинить шпиталеты для самых увечных, таких, которые ни в чем работать не могут, ни стеречь, также зело престарелых». В 1715 г. появился Указ Петра I об обязательном строительстве

госпиталей (каменных в Москве, деревянных в других городах). В результате к 1724 г. в Москве насчитывалось 90 богаделен и госпиталей (мужских и женских), в которых состояло около 4 тыс. нищих. Кроме того, имеются сведения, что сверх списков в московских богадельнях всегда проживало не менее 200 так называемых «приходящих» нищих.

Особое место в системе государственного общественного призрения занимали *уволенные со службы военнослужащие* (унтер-офицеры, рядовые драгуны и солдаты, монахи, а также убогие люди). По указу Петра I в 1706 г. за Яузой (река) напротив Немецкой слободы был построен первый в России *госпиталь для приходящих больных*. Главным врачом госпиталя стал голландец *Николай Бидлоо*. Первоначально госпиталь был рассчитан на 300 больных. Штат его был невелик: доктор, подлекарь, приказчик госпитального двора, переписчик, поп с дьячком, 14 мастеровых и рабочих, 50 учеников. В 1708–1712 гг. через госпиталь прошло 1996 больных, из которых «1026 человек от застарелых болезней вылечено». Сегодня – это крупнейшее лечебное заведение, которое носит имя известного российского врача Н. Н. Бурденко.

Предпринимались меры Петром I и по борьбе с *детской безнадзорностью* (Указы 1712, 1715, 1722, 1724 гг.). Указом 1712 г. предусматривалось «в госпитали и сиротские дома принимать «ззорных» младенцев, которые не от законных жен рождены, дабы вящего греха не делать, сиречь убийства». «Объявить указом, чтобы таких младенцев в непристойные места не отметывали, но приносили бы к госпиталиям и клали тайно в окно чрез какое закрытие, дабы приношенных лица было не видно». По Указу Петра I на содержание приюта были обращены доходы от нескольких монастырских вотчин. В отношении таких сиротских домов, госпиталей и приютов сложились четкие правила: набирался штат детских приютов и госпиталей из «искусных жен» (кормилиц) с назначением жалованья за работу (по 3 рубля в год); за умерщвление незаконнорожденных виновные наказывались смертью; устанавливалась анонимность приема (подкидывания) незаконнорожденных в приюты; на содержание незаконнорожденных отводилось по три деньги (1,5 копейки) в день.

К 1724 г. только в ведении Московской канцелярии насчитывалось 865 незаконнорожденных детей в возрасте до 8 лет. На их содержание расходовалось в год более 4700 рублей, а кормлением грудных «ззорных» младенцев занималось 218 кормилиц, получавших в год по 3 рубля и по 3 четверти хлеба. По Указу 1724 г. для воспитания подкинутых младенцев в столице определялся *Новодевичий монастырь*, при котором учреждалась школа для обучения детей в возрасте от 5 до 8 лет. Содержались ззорные дети на штрафные деньги, собираемые с раскольников.

«Тайное окно» для детей-подкидышей, существовавшее при Петре I, имеется и сегодня во многих странах. В европейских государствах – это

специальное окно – «бэби-бокс». В России – «колыбель надежды» (их 16). Это своеобразный пластиковый контейнер 100х50х60 сантиметров, встроенный в окно. На дне – одеяльце, чтобы малыш не замерз, лежа на пластике. Около внешней стальной дверцы – инструкция, как пользоваться боксом. Ящик легко открывается, а когда захлопывается, открыть его снаружи уже невозможно. Температура внутри – 26–30 градусов. Установлена специальная вентиляция и влажность как в инкубаторе для грудничков.

При Петре I определяются два основных типа исправительных заведений для категорий бедных и нищих. *Первый тип* – «смирительные дома» (позже их стали называть «Домами трудолюбия»), в которые определяли «ленивых, здоровых нищих и гуляк с организацией в них работ, чтобы «ленивые прошаки» не даром хлеб ели, а могли пропитание свое заработать, чтоб никогда праздны не были». В эти же смирительные дома подлежало присылать преступников, растратчиков, должников и вообще всех тех «рабов непотребных, которых уже никто в службу не приемлет». *Вторым типом* были «прядельные дома» («шпингаузы»), созданные для тех же целей, что и смирительные дома, с единственной разницей, что в них должны были содержаться лица женского пола, причем как нищие, так и особы «непотребного и неистового же поведения».

Существовала система государственного и общественного призрения и во время *дворцовых переворотов*. Период с 1725 по 1762 г. вошел в историю России как «эпоха дворцовых переворотов». За 37 лет на престоле сменились 6 императоров и императриц: Екатерина I (1725–1727), Петр II (1727–1730), Анна (1730–1740), Иван VI (1740–1741), Елизавета (1741–1761), Петр III (1761–1761). Неустойчивость власти конечно же не способствовала делу укрепления и нормализации системы государственного призрения. В целом главенствующим направлением в социальной работе становится ужесточение мер по борьбе с нищенством: нищим за первые три привода – штраф и битье батогами, за четвертый – отсылать на казенные работы «вечно и безвозвратно»; малолетних девочек и женщин, не годных к работе на производстве, – направлять в услужение; детей солдат и прочих служилых чинов – направлять для обучения в гарнизонные школы; ужесточить паспортный режим, изгонять нищих и бродяг и не пропускать их через городские заставы; строить специальные дома для умалишенных («долгаузы»).

2.5 Развитие системы государственной благотворительности при Екатерине II

Много сделала для развития системы государственной благотворительности в России *Екатерина II* (1762–1796). Продолжая борьбу

с профессиональным нищенством и бродяжничеством, императрица законодательными актами несколько *уменьшила суровость репрессивных мер*, применявшихся в петровское время. К нищим стали относиться более гуманно и дифференцированно, на них начали смотреть не только как на злостных ленивцев, но и как на несчастных жертв неблагоприятных условий существования. Поэтому Екатерина II вместо телесных наказаний, практиковавшихся при Петре I, вводит систему принудительного труда и трудового призрения нищих. Во благо российского народа Екатерина II строила систему закрытого призрения по западному образцу, но с весьма скромными бюджетными затратами. Она требовала благотворительных деяний от дворянства и купечества, однако поощряла не всякую филантропию.

В 1775 г. московский обер-полицмейстер Н. П. Архаров получает от Екатерины II строжайший регламент действия московской полиции по отношению к разным категориям лиц, живущих подаянием. Указ разделил «скитающихся по миру и просящих милостыню в здешнем городе» на четыре категории: зазорных младенцев и сирот; увечных и больных; немощных стариков; «молодых ленивцев». Для размещения (социальной изоляции) лиц каждой категории Москву обязали иметь соответствующие типы заведений, к ранее устроенным богадельням добавлялись больницы и работные дома. Закон закрепил размеры суточных затрат на содержание подопечных: в богадельне четыре копейки в день, в работных домах «кормовых денег по три копейки в сутки».

В августе 1775 г. план реорганизации системы призрения в Москве был изложен в особом указе, по которому планировалось учредить больницу, богадельню, работный дом, сиротский дом, дом умалишенных, дом неизлечимо больных, смирительный дом с фабрикой, а также городские и уездные училища, находящиеся в едином управлении. Первым учреждением стала Екатерининская больница на 150 коек, открытая в июне 1776 г. В том же году при больнице была открыта богадельня на 100 человек, а также работный дом для «ленивцев» мужского пола.

Отражая стремление к централизации в управлении делами благотворительности, в ноябре 1775 г. появился *манифест* «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», на основании которого во всех 40 губерниях России создавались так называемые «Приказы общественного призрения», к полномочиям которых относились контроль и управление всеми благотворительными заведениями, находившимися на территории губернии. Приказы получали право принимать частные пожертвования, а города, селения и частные лица могли устраивать «общепользные мероприятия» (благотворительные балы, спектакли, концерты и т. п.) для сбора средств в пользу неимущих. Стремясь предупредить появление новых нищих среди бедного населения, Екатерина II распорядилась

открывать кредиты и ссудные кассы для испытывающих нужду, а также ремесленные и другие школы, где выходцы из разорившихся семей могли бы получить достойную профессию, чтобы потом самостоятельно зарабатывать на жизнь.

Впоследствии по «Жалованной грамоте городам» (1785) города из своих доходов обязывались делать пожертвования в пользу приказов общественного призрения. Также «Жалованная грамота» возлагала на сельские и городские общины и приходы обязанность кормить своих бедных, не допуская их до нищеты. К этому времени восходит попытка реанимации открытого общественного призрения, то есть осуществляемого вне благотворительных учреждений. Так, по указу 1781 г. Петербургский городской магистрат был обязан назначить специального городского «маклера», который раз в неделю должен был вскрывать кружки для сбора частных пожертвований приказа общественного призрения и раздавать деньги бедным, «не могущим приобретать работу на свое пропитание».

Общеизвестно, что Екатерина II в немалой степени сама подавала пример своим подданным. Так, в 1767 г. российское дворянство и купечество собрало более 52 тыс. рублей на сооружение памятника императрице, однако Екатерина II, прибавив от себя еще 150 тыс. рублей, предназначила эти деньги на строительство училищ, сиротских домов, больниц и богаделен. Многие вельможи (сенатор И. В. Лопухин, архитектор В. И. Баженов, князь Н. Н. Трубецкой и др.) последовали ее примеру, так что общая сумма пожертвований составила около полутора миллионов рублей.

История сохранила множество примеров благотворительных деяний и людей более низкого сословия. Так, купец 1-й гильдии, один из известнейших деятелей староверия, И. А. Ковылин на землях Преображенской обители построил на свои средства здания богаделен и часовен, заботился о лучшем положении сирот и престарелых, устраивал общие бесплатные столы для ежедневного кормления неимущих. Известен благотворительный порыв весьма зажиточного гвардейского офицера, филантропа году М. Походяшина. Во время голода в 1787 г. он, скрывая свое имя, передал одному из благотворительных обществ более 300 тыс. рублей для покупки хлеба и даровой раздачи его беднейшим жителям Москвы и подмосковных сел.

Несмотря на то, что монаршие инициативы не совсем соответствовали ни идеалам православного благочестия, ни тогдашней практике негосударственной филантропии, усилиями Екатерины II и ее сподвижников в Москве удалось создать «показательную систему» заведений общественного призрения. Образцовый (модельный) комплекс включал: а) сиротское учреждение (Воспитательный дом, 1764); б) детские приюты; в) две больницы (Павловская, 1763; Екатерининская, 1776); г) психиатрическое

отделение (1776); д) женские и мужские работные дома (1775); е) инвалидный дом для неимущих отставных младших офицеров (1777); ж) смиренный дом (1785). Стартовав на полтора столетия позже Западной Европы, Российская империя с ее образцово показательной системой благотворительных учреждений Москвы и Санкт-Петербурга всего через четверть века вышла на передовые позиции, правда, исключительно в границах этих двух городов. Обеспечить призрение убогих на громадных территориях Российской империи еще только предстояло, но фундамент будущих перемен в деле светского призрения и благотворительности Екатерине II заложить удалось.

2.6 Воспитательные дома как благотворительная новация в системе призрения в Российской империи (XVIII–XIX века)

Самым крупным благотворительным вкладом Екатерины II было открытие в 1763 г. в Москве *Воспитательного дома* (другое название – Сиропитательный дом) для воспитания и надзора за незаконнорожденными детьми. В России это стало благотворительной новацией. Строили этот дом на частные пожертвования. В Манифесте Екатерины II от 1 октября 1763 г. записано: «Надеемся, что каждый по возможности своей потщится снабжать Боголюбивым подаянием как на построение сего дома, так и на его содержание». Прилив частных пожертвований был настолько значителен, что позволил тут же приступить к закладке здания для Воспитательного дома при громе пушек и перезвоне столичных колоколов.

В память об этом событии была отлита *специальная медаль*. На медали изображена Вера с покрывалом на голове и крестом в правой руке, которая облокотившись на постамент при церковном здании, повелевает Человеколюбию, в образе женщины, поднять найденного на пути младенца и отнести в основанный Воспитательный дом, который виден на заднем плане. По краю медали шла надпись: «И вы живы будете». Был утвержден герб заведения: птица пеликан, кормящая грудью своих чад, и его девиз: «Себя не жалея, питает птенцов».

По утвержденным правилам, младенцев обязаны были принимать «не спрашивая притом у приносящего, кто он таков и чьего младенца принес, но только спросить: не знает ли он, крещен ли младенец и как его имя». В 1764 г. было принято 523 младенца обоего пола, в 1765 г. – 793, в 1766 – 742, в 1767 – 1089. С конца 1760-х гг. детей, для сохранения от возникавших эпидемий, стали временно раздавать на воспитание кормилицам по подмосковным деревням, за что платили кормящим «мамкам» до двух рублей в месяц. Даже с учетом весьма большой смертности детей

в то время Воспитательный дом сохранял жизнь многим незаконнорожденным, подкидышам, а также сиротам из бедных семей.

Основную часть средств Московский Воспитательный дом получал за счет благотворительных сборов и взносов. В число жертвователей Воспитательного дома вошли виднейшие государственные деятели и придворные сановники России. Граф К. Разумовский, граф Н. И. Панин, граф А. Орлов, граф А. С. Строганов, князь А. М. Голицын, князь М. Н. Волконский, тайный советник и сенатор Н. Теплов, генерал-фельдмаршал граф П. А. Румянцев-Задунайский и многие другие. Среди активных благотворителей были также статс-дама П. А. Брюс, обергофмейстерина графиня М. А. Румянцева, гофмейстерина Е. А. Нарышкина, княгини А. Ф. Белосельская и веха А. Шаховская и др. По правилам Опекунского Совета Дома многим из них присваивались звания почетных благотворителей, попечителей, выдавались особые благодарственные листы. От опекунов Дома, как считали его учредители, требовался «здравый смысл, чувствительная совесть, душа прямая и в честности твердая, воспламеняемая истинным усердием, коего не могли бы никогда потушить никакие частные виды и никакое лицемерие».

Самым крупным частным благотворителем Московского Воспитательного дома был *Прокофий Акинфиевич Демидов*. В 1769 г., когда Опекунский Совет не имел в наличии денег, Демидов предложил свои 9 тыс. рублей, в 1771 г. пожертвовал Московскому Воспитательному дому 100 тыс. рублей своего капитала, на свои средства закончил строительство начатого центрального здания. Общая сумма всех благотворительных пожертвований Прокофия Демидова доходила до 1 млн. рублей. Как щедрый благотворитель прославился *Н. А. Сеземов*, крепостной графа Шереметьева, который дал подаяние Московскому Воспитательному дому в 15 тыс. рублей. Эти немалые деньги, как и все состояние, крестьянин-миллионер составил благодаря умелым торговым оборотам. Ярким примером филантропии был *Я. А. Шубский*, придворный певчий, получивший дворянство при Елизавете Петровне. Он отдал свое имение Московскому Воспитательному дому и ушел в монастырь.

В 1770 г. в Петербурге было открыто отделение Московского Воспитательного дома, а в 1780 г. оно было преобразовано в самостоятельный Воспитательный дом. Столичные воспитательные дома стали примером для подражания. Аналогичные дома учреждаются в Нижнем Новгороде (1766), Смоленске (1780). К началу XIX в. такие дома существовали в Воронеже, Архангельске, Томске, Тобольске, Перми, Могилеве, Витебске, Вильно, Минске и других городах Российской империи.

Продолжателем благотворительных деяний в отношении воспитательных домов стала императрица Мария Федоровна (жена императора

Павла I), мать десятерых детей, в том числе императоров Александра I и Николая I. Указом от 12 ноября 1796 г. Павел I повелел императрице «начальствовать над воспитательным обществом благородных девиц и его мещанским отделением», несколько позже назначил «главной начальницей воспитательных детских домов Петербурга и Москвы» (Указ от 2 мая 1797 г.). После смерти императрицы (1828) возглавляемое ею Ведомство управления благотворительными заведениями назовут «Ведомством учреждений императрицы Марии», а вошедшие в него учебно-воспитательные заведения стали именоваться мариинскими.

Благотворительная деятельность Марии Федоровны была весьма обширной. Так, по ее ходатайству Петербургский Воспитательный дом был переведен в более обширное здание, к которому вскоре был прикуплен еще один дом. Были преобразованы Опекунские советы, причем каждый из опекунов нес личную ответственность за какую-либо из частей Воспитательного дома, при этом они должны были работать «без всякого вознаграждения». В 1802 г. по предложению императрицы был открыт Воспитательный дом в Гатчине (здание было подарено уральским заводчиком Н. Н. Демидовым). В 1807 г. под покровительство Марии Федоровны перешло военно-сиротское отделение (впоследствии – Павловский институт). В 1811 г. в Петербурге с ее участием было открыто первое в России «повивальное училище» для подготовки квалифицированных акушерок и нянечек для воспитательных домов.

Во второй половине XIX в. развитие Мариинского ведомства шло по трем основным направлениям. Во-первых, было обращено внимание на расширение сети институтов благородных девиц (1829–1855). Во-вторых, стали активно учреждаться сиротские институты. В 1837 г. при Петербургском и Московском воспитательных домах были открыты учебные заведения для оставшихся сиротами детей офицеров (по 300 мальчиков в каждый дом), так называемые «военно-сиротские институты». К началу 1900-х гг. имелось 176 детских приютов (по 14 тыс. детей), в том числе 4 тыс. пансионеров находились на полном содержании заведений. В-третьих, под патронажем Ведомства действовал целый ряд общественных благотворительных организаций, которые оказывали непосредственную помощь воспитательным домам, детским приютам, сиротским институтам различных направлений.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие формы благотворительности были известны в Древней Руси?
2. Какие факторы способствовали развитию церковно-монастырской благотворительности?

3. Какие традиции благотворительности белорусы продолжали сохранять после вхождения в ВКЛ?

4. Какую роль в оказании социальной помощи нуждающимся в ВКЛ играли муниципалитеты?

5. Как можно охарактеризовать роль русских царей в становлении государственного и общественного призрения в Российской империи в XVI–XVII вв.?

6. Кто из частных благотворителей Российской империи XVII в. наиболее прославился своими благодеяниями?

7. Как изменились представления о социальной помощи и благотворительности в период правления Петра I?

8. Какие меры предпринимались Петром I по борьбе с детской безнадзорностью?

9. Какие конкретные меры в борьбе с нищенством и бродяжничеством предпринимались в России при Екатерине II (1725–1760 гг.)?

10. Какие учреждения включал в себя образцовый (показательный) комплекс общественного призрения, созданный Екатериной II?

11. Почему Московский Воспитательный дом можно считать благотворительной новацией в системе призрения второй половины XVIII в.?

12. Какой вклад в создание системы государственного призрения детей категорий социального риска внесло «Ведомство учреждений императрицы Марии»?

Тестовые задания

1. *Крещение Руси стимулировало развитие благотворительности, получившей теоретическое обоснование в виде христианского учения о любви и милосердии, и породило явление...*

- а) призрения;
- б) жалости;
- в) нищелюбия;
- г) щедрости.

2. *При князе Владимире I в Киевской Руси сформировались три основные формы княжеской благотворительности:*

- а) раздача милостыни;
- б) предоставление оплачиваемой работы;
- в) кормление при княжеском дворе;
- г) развоз продовольствия по городу для убогих.

3. *Милостыня, при которой нищим при монастырях раздавались крошечные баранки величиной с полкопейки, называлась...*

- а) хлебная;
- б) сороковая;
- в) духовная;
- г) праздничная.

4. *Особой формой церковного милосердия явились так называемые «корзины из ивняка», спускаемые со стен монастыря для того, чтобы...*

- а) взять положенные в корзину продукты;
- б) оставить тайную милостыню нуждающемуся;
- в) положить в корзину ребенка, спасая его от голода и нищеты;
- г) попросить о молитве через подаяние.

5. *В ВКЛ в XIV–XVI вв. наиболее распространенной была форма благотворительности...*

- а) церковно-монастырская;
- б) государственно-муниципальная;
- в) светская;
- г) общинная.

6. *Специальный Указ Короля Польского и великого князя Литовского Яна II Казимира Вазы (1653 г.) по ограничению нищенства и бродяжничества назывался...*

- а) «О воспрещении нищенства»;
- б) «Об устройстве «убогих домов»;
- в) «О переписи неработающих нищих»;
- г) «Об учреждении «сиротских судов».

7. *Особая форма трудовой благотворительной взаимопомощи в белорусских сельских общинах, при которой всеми общинниками в одном из крестьянских дворов выполнялась та или иная хозяйственная работа, называлась...*

- а) толока;
- б) бонда;
- в) хашар;
- г) складчина.

8. *Сопровождая русского царя Алексея Михайловича в польском походе, подбирал по дороге нищих, больных и увечных, в попутных городах и селах устраивал временные госпитали, содержал и лечил их за свой счет...*

- а) Я. К. Черкасский;
- б) А. Л. Ордин-Нащокин;
- в) Ф. М. Ртищев;
- г) Патриарх Никон.

9. *Коренные изменения в виде запрета просить и подавать милостыню в систему общественного призрения внес Петр I Указом 1712 г...*

- а) «О запрете подаяния»;
- б) «О задержании празднующихся монахов и нищих»;
- в) «О непрошении по улицам и при церквях милостыни»;
- г) «О воспрещении нищенства».

10. *Екатерина II законодательными актами уменьшила суровость репрессивных мер Петра I, вследствие чего для празднующихся или занимающихся нищенским промыслом в 1775 г. открываются первые...*

- а) заботные дома;
- б) смирительные дома;
- в) убогие дома;
- г) работные дома.

11. *Особой формой для сбора денежных пожертвований на содержание Московского Воспитательного дома был...*

- а) пошлинный сбор;
- б) кружечный сбор;
- в) денежный перевод;
- г) подоходный налог.

12. *Наиболее эффективной в создании системы государственного общественного призрения детей категорий социального риска на протяжении всего XIX в. была деятельность...*

- а) Опекунского совета Московского Воспитательного дома;
- б) Ведомства учреждений императрицы Марии;
- в) Попечительства императрицы Александры Федоровны;
- г) Императорского благотворительного общества.

Литература

1. Антология социальной работы: в 5 т. / сост. М. Веке Фирсов. – М. : Ставрогъ-НВФСШ, 1999. – Т. 1. История социальной помощи в России. – 640 с.

2. Григорьев, А. Д. История социальной работы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений : в 2 ч. / А. Д. Григорьев. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – Ч. 2 (с начала XX в.). – 512 с.

3. История социальной работы : документы и практикумы / М. Н. Коньгина, Н. П. Клушина, Т. А. Маслова [и др.]. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2012. – 552 с.

4. Кононова, Т. Б. Очерки истории благотворительности / Т. Б. Кононова. – М. : Дашков и К^о, 2005. – 339 с.

5. Малофеев, Н. Н. Специальное образование в меняющемся мире. Россия : учеб. пособие для студентов пед. вузов : в 2 ч. / Н. Н. Малофеев. – М. : Просвещение, 2010. – Ч. 1. – 319 с.

6. Нещеретный, П. И. Исторические корни и традиции развития благотворительности в России / П. И. Нещеретный. – М. : Союз, 2006. – 432 с.

Производственно-практическое издание

ГОРЛЕНКО Валентина Парфёновна,
ЗЕНЬКО Надежда Николаевна

ОСНОВЫ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ТРАДИЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Практическое пособие

Редактор *В. И. Шкредова*
Корректор *В. В. Калугина*

Подписано в печать 03. 04.2017. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 2,8.
Уч.-изд. л. 3,1. Тираж 25 экз. Заказ 258.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013.
Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.
Ул. Советская, 104, 246019, Гомель